

ОКЕАНСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ

ВЫПУСК 3(32)
2025





АГЕНТСТВО МОРСКОГО ПРАВА

ISSN 2619-1644

**ОКЕАНСКИЙ
МЕНЕДЖМЕНТ**

Выпуск 3(32) 2025

Научно-практический журнал

Санкт-Петербург

Научно-практический журнал «Океанский менеджмент»

Научно-практический журнал «Океанский Менеджмент» - печатное издание, публикующее статьи российских и зарубежных ученых, по управлению морским транспортом и портовому обслуживанию; международному праву, морскому праву и иностранному законодательству в сфере обеспечения деятельности морского транспорта и морской ресурсодобывающей деятельности.

Журнал адресован преподавателям, аспирантам, докторантам, работникам морской транспортной отрасли и практическим работникам, деятельность которых связана с обеспечением морепользования.

Выходит ежеквартально в бумажной и в электронной версиях.

Электронную версию журнала можно прочитать на сайтах ООО «АМП» (www.oceanlaw.ru) и научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» (www.cyberleninka.ru).

Журнал индексируется в системе РИНЦ (ID: 67324).



Учредитель: **ООО «Агентство морского права»**

Адрес: 190121 Санкт-Петербург, Калинин переулок, д.4, лит. А

Тел/факс: (812) 495-13-91

E-mail: mla@oceanlaw.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ТУ78-01944 от 25.10.2016

Контакты редакции

Почтовый адрес: 190121 Санкт-Петербург, Калинин переулок, д.4, лит. А

Тел/факс: (812) 495-13-91

E-mail: journal@oceanlaw.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор - СКАРИДОВ АЛЕКСАНДР СТАНИСЛАВОВИЧ, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования, заведующий кафедрой «Международного и морского права» Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова. Директор Агентства морского права.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Бевеликова Нелли Михайловна, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Международного и морского права» Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова.

Евсикова Елена Витальевна, кандидат юридических наук, ученое звание доцента по специальности «Административное право, Административный процесс»; доцент кафедры административного и финансового права, начальник отдела по организации научной и редакционно-издательской деятельности Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Заслуженный юрист Республики Крым.

Коваль Владимир Николаевич, Директор Юридического института Севастопольского государственного университета, доктор юридических наук, председатель Совета севастопольского регионального отделения Ассоциация юристов России, Заслуженный юрист Украины, Заслуженный юрист Республики Крым. *Заместитель главного редактора.*

Макаров Александр Данилович, доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор, академик МАНЭБ, АВН, НОАН, АПВЭиФ, Заслуженный деятель науки и образования, Основатель научной школы РАЕ.

Мордвинова Татьяна Борисовна, заместитель директора «Агентства Морского права» по научным и образовательным программам. Старший преподаватель кафедры «Международного и морского права» Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова. *Ответственный секретарь.*

Пастухова Лариса Викторовна, кандидат юридических наук, ученое звание доцента по кафедре международного права; доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».

Ручкина Гульнара Флюровна, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, федеральный эксперт Рособрудзора Министерства образования и науки РФ, декан юридического факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Трифорова Кристина Васаковна, кандидат юридических наук, ученое звание доцента по специальности «Трудовое право; право социального обеспечения»; доцент кафедры гражданского права, доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».

Чернядьева Наталья Алексеевна, доктор юридических наук, доцент. Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия.

Отпечатано в типографии «Майер»

190005, Санкт-Петербург, Троицкий проспект, д.6, лит В.

Тираж 100 экз. Подписано в печать 25.10.2025

На обложке – Литвиненко Геннадий «Ласточкино гнездо. Крым», 2020 // https://hudognik.net/pictures/31621-Lastochkino_gnezdo_Kryim/

© ООО «АМП», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи публикуются в авторской редакции.

Ответственность за содержание и достоверность сведений, представленных в материалах, возлагается на авторов

Вашему вниманию предлагается очередной выпуск журнала «Океанский менеджмент». Все вошедшие в этот выпуск журнала статьи посвящены актуальным проблемам юриспруденции, что позволяет надеяться на ваш, уважаемые читатели, интерес к представленным в нем материалам. В статьях рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований. Материалы представлены преподавателями Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева». И конечно мы рады сотрудничеству с молодыми учеными Севастопольского государственного университета.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Асанов Р.Ш. (КрФ ФГБОУВО «РГУП» им. В.М. Лебедева)

Институт реабилитации в уголовном процессе: основные тенденции..... 2

Асанов Р.Ш. (КрФ ФГБОУВО «РГУП» им. В.М. Лебедева)

К вопросу о процессуальном оформлении ходатайств об ознакомлении с материалами уголовного дела: проблемы и пути решения 4

Домашнева М.В. (КрФ ФГБОУВО «РГУП» им. В.М. Лебедева)

Правовые аспекты реализации права на доступ к правосудию в условиях современности..... 7

Клубуков Н.В., Морозова А.Н. (СевГУ)

Модернизация государственной процедуры банкротства ЖСК как способ защиты прав граждан-участников долевого строительства..... 10

Котова С.Г. (КрФ ФГБОУВО «РГУП» им. В.М. Лебедева)

Причины и мотивы терроризма в современном мире (к вопросу о справедливом судебном преследовании за акты терроризма)..... 12

Котова С.Г., Муртазаев В.А. (КрФ ФГБОУВО «РГУП» им. В.М. Лебедева)

Защита прав в налоговом праве древнего Рима..... 15

Новоточина В.Н., Морозова А.Н. (СевГУ)

О некоторых проблемах государственного регулирования кадрового вопроса в сфере культуры..... 18

Песцова Н.Н. (КрФ ФГБОУВО «РГУП» им. В.М. Лебедева)

Ценностные детерминанты культуры правосудия и профессиональной культуры судей..... 21

Стрельникова И.Ю. (КрФ ФГБОУВО «РГУП» им. В.М. Лебедева)

Гарантии доступности правосудия..... 23

Для цитирования: Асанов Р.Ш. Институт реабилитации в уголовном процессе: основные тенденции / КрФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева» // Океанский менеджмент. - 2025. - № 3(32). - С. 2-4.

Асанов Решат Шевкетович

Asanov R.S.

к.ю.н., доцент

КрФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева»

ИНСТИТУТ РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация: Эффективность института реабилитации в уголовном процессе является одной из качественных характеристик реализации задач уголовного судопроизводства, обозначенных законодателем. Право на реабилитацию имеет принципиальное значение, в связи с чем предлагается закрепить в УПК РФ соответствующий принцип, наполнив его необходимыми элементами и положениями. Спецификой данного института является то, что в основе реабилитации лежат незаконность и (или) необоснованность действий органов уголовного судопроизводства, вследствие которых личность была существенно ограничена в своих правах. При этом обязанность компенсации презюмируется в связи с применением соответствующих оснований окончания производства по уголовному делу. В статье обосновывается необходимость нормативного закрепления права на реабилитацию в статусные правомочия участников уголовного судопроизводства, подлежащие разъяснению.

Ключевые слова: участник, реабилитация, незаконность, необоснованность, уголовное преследование, обвинение, меры процессуального принуждения, оправдание, прекращение, обеспечение прав.

INSTITUTE OF REHABILITATION IN CRIMINAL PROCEDURE: MAIN TRENDS

Abstract: The effectiveness of rehabilitation in criminal proceedings is one of the key characteristics of achieving the objectives of criminal proceedings outlined by lawmakers. The right to rehabilitation is fundamental, and therefore it is proposed to enshrine the corresponding principle in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, incorporating the necessary elements and provisions. A distinctive feature of this institution is that rehabilitation is based on the illegality and/or unreasonableness of the actions of criminal justice authorities, as a result of which an individual's rights were significantly limited. Furthermore, the obligation to compensate is presumed due to the application of the relevant grounds for terminating criminal proceedings. This article substantiates the need to legally enshrine the right to rehabilitation in the status-based powers of participants in criminal proceedings, which must be clarified.

Keywords: participant, rehabilitation, illegality, groundlessness, criminal prosecution, accusation, measures of procedural coercion, justification, termination, ensuring rights.

Закрепив в ст. 53 Конституции РФ право человека на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц государственных органов, законодатель акцентировал внимание на то, что процедура реабилитации личности является неотъемлемым конституционным правом каждого. Такой подход законодателя впоследствии нашел свое прямое отражение в УПК РФ, ведь уголовное судопроизводство, как и каждый вид человеческой деятельности, к сожалению, не лишен ошибок или иных негативных проявлений, допущенных со стороны должностных лиц и органов государства. Учитывая, что уголовное судопроизводство неразрывно связано с различного рода правоограничениями участников, институт реабилитации здесь видится крайне необходимым. Важно отметить, что данному правовому институту в УПК РФ посвящена гл. 18 «Реабилитация» (ст. 133–139), что подчеркивает наличие реального механизма, направленного на гарантированную охрану, соблюдение и обеспечение прав человека, вовлеченного в уголовно-процессуальную деятельность, в случае применения в отношении него незаконных или необоснованных правоограничительных мер или действий. Следует отметить, что прежний (советский) УПК РСФСР не содержал такого института, что лишний раз указывает на стремительный прогресс современного российского законодательства, ориентированного на демократизацию общества и реальное расширение частных начал в уголовном судопроизводстве.

Признавая достоинство такого подхода, все же следует отметить, что право на реабилитацию выступает не просто правомочием участника, а имеет принципиальное значение, поскольку является конституционным правом личности.

Вместе с тем, такой принцип как «право на реабилитацию» в гл. 2 «Принципы уголовного судопроизводства» УПК РФ, не отражен, в то время, как равные по значимости «право на защиту», «право на обжалование» и др., закрепленные также в Конституции РФ, прямо представлены в уголовно-процессуальном законе в виде принципов (ст. 16 и 19 УПК РФ).

На наш взгляд, вышеуказанное свидетельствует о целесообразности дополнения УПК РФ соответствующим принципом – «Право на реабилитацию». Закрепив в УПК РФ данный принцип, с одной стороны, личность обретет дополнительные гарантии своей безопасности, а с другой – должностные лица органов уголовного судопроизводства лишний раз будут нацелены на необходимость неукоснительного соблюдения требований закона, при отступлении от которого неминуемо последует череда правовых последствий в виде реабилитации. Переходя к исследованию существующего механизма

реабилитации, следует отметить, что на нормативном уровне законодатель предусмотрел в УПК РФ положения, согласно которым, под реабилитацией следует понимать «порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда» (п. 34 ст. 5 УПК РФ).

Кроме этого, в уголовно-процессуальном законе также дано нормативное определение и самого реабилитированного участника, подразумевая под ним лицо, имеющее в соответствии УПК РФ право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (п. 35 ст. 5 УПК РФ).

Как видно, в обоих случаях законодатель, раскрывая сущность реабилитации, приводит в качестве основы ее возникновения два обстоятельства: 1) необоснованность и 2) незаконность тех или иных действий органов уголовного судопроизводства.

Соответственно можно сделать вывод о том, что указанные категории выступают базовыми в институте реабилитации. При этом, важно понимать, что законодатель разделяет эти понятия, поскольку между ними стоит союз «или», который подразумевает некоторое их отличие. И это видится вполне обоснованным.

В юридической литературе отмечается, что приговор является законным лишь тогда, когда он соответствует нормам материального и процессуального права [1]. В свою очередь, под «необоснованным» понимается отсутствие под собой основания, опоры [2]. Несложно понять, что указанные понятия находятся в тесной связи между собой, и в ряде случаев вытекают друг из друга [3]. Поэтому в основе реабилитации лежат незаконность и (или) необоснованность действий органов уголовного судопроизводства, вследствие которых личность была существенно ограничена в своих правах. Следующим важным вопросом возникает необходимость уяснения конкретных обстоятельств уголовно-процессуальной деятельности, влекущих за собой реабилитацию.

В соответствии с ч. 2 и ч. 2.1 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию имеют:

- 1) подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор или прекращено уголовное преследование в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения;
- 2) подозреваемый, обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по реабилитирующим основаниям;
- 3) осужденный – в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям;
- 4) лицо, к которому были незаконно или необоснованно применены принудительные меры медицинского характера.

Однако, согласно ч. 3 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию имеет также любой участник, к которому незаконно применялись уголовно-процессуальные меры принуждения, такие как задержание, меры пресечения, привод, денежное взыскание и др.

При этом, как отмечалось, незаконность и необоснованность являются равнозначными основополагающими факторами в институте реабилитации, хотя в вышеуказанной норме упоминается лишь про незаконность. Думается, что ч. 3 ст. 133 УПК РФ необходимо дополнить недостающим элементом.

Проведенный анализ вышеуказанных нормативных положений позволяет прийти к выводу о том, что реабилитация распространяется на:

- 1) лиц, к которым применялось незаконное или необоснованное уголовное преследование;
- 2) лиц, к которым незаконно или необоснованно применялись принудительные меры медицинского характера;
- 3) лиц, к которым незаконно или необоснованно применялись меры процессуального принуждения.

Вместе с тем, трактуя понятие «реабилитация» в п. 34 ст. 5 УПК РФ, законодатель упустил из виду «необоснованное или незаконное процессуальное принуждение, а также применение принудительных мер медицинского характера», которые являются также равнозначными основаниями для реабилитации участников в уголовном судопроизводстве (ч. 2 и 3 ст. 133 УПК РФ).

Следует отметить, что аналогичный нормативный пробел прослеживается и в п. 35 ст. 5 УПК РФ, раскрывающем значение понятия «реабитированный». Указанное свидетельствует о том, что данные нормативные трактовки видятся неполными и требуют дополнения в указанной части.

Между тем, помимо указанных предложений, следует также акцентировать внимание и на других аспектах нормативной трактовки понятия «реабитированный». Так, раскрывая сущность реабилитации, законодатель определил, что она заключается в восстановлении прав и возмещении причиненного вреда, в то время как нормативная дефиниция термина «реабитированный» содержит упоминание лишь о возмещении причиненного вреда. Отдельным проблемным вопросом по исследуемой теме выступает то, что право участников уголовного судопроизводства на реабилитацию прямо не упоминается в их статусных правах. Анализируя положения УПК РФ, характеризующие правовой статус таких участников как потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый, специалист, понятой, переводчик и др., можно прийти к выводу о том, что их правомочия прямо не содержат право на реабилитацию, хотя все они могут являться ее субъектами.

Например, в случае осуществления незаконного привода переводчика, специалиста, понятого, свидетеля, потерпевшего и др., у них возникает право реабилитации. Целесообразность закрепления данного права применительно к правомочиям уголовно преследуемых лиц, которые находятся первыми в «группе риска», на наш взгляд, вообще не нуждается в аргументации.

Отсутствие такого подхода привело к тому, что при разьяснении правомочий подозреваемому, последний от следователя не получает никакой информации про свое право на реабилитацию.

Наличие данной проблемы указывает на необходимость скорейшего дополнения норм УПК РФ, раскрывающих право участников на реабилитацию, со ссылкой на гл. 18. Такой подход, полностью гарантированно обеспечит осведомленностью о конституционном праве на восстановление положения и возмещение причиненного вреда, вызванного незаконными или необоснованными действиями органов уголовного судопроизводства.

В заключении отметим главное. Конституционное право человека на реабилитацию по своей значимости обладает всеми свойствами принципа «Право на реабилитацию», что указывает на необходимость его закрепления в ст. 19.1 УПК РФ: «лицо, участвующее в уголовном судопроизводстве, которое было незаконно или необоснованно подвергнуто уголовному преследованию, мерам уголовно-процессуального принуждения, либо принудительным мерам медицинского характера, имеет право восстановления в своих правах и свободах, а также возмещения причиненного вреда».

Основаниями для реабилитации в уголовном процессе являются незаконность и (или) необоснованность уголовного преследования, применения мер уголовно-процессуального принуждения, либо принудительных мер медицинского характера. Учитывая это, представляется необходимым дополнить ч. 3 ст. 133 УПК РФ недостающим элементом и изложить ее в следующей редакции: «Право на возмещение вреда в порядке, установленном настоящей главой, имеет также любое лицо, незаконно или необоснованно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу».

Предлагается также дополнить п. 34 ст. 5 УПК РФ, изложив его следующим образом: «Реабилитация – порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, мерам уголовно-процессуального принуждения, либо принудительным мерам медицинского характера, и возмещения причиненного ему вреда».

И, наконец, п. 35 ст. 5 УПК РФ следует изложить в следующей редакции: «Реабилитированный – лицо, имеющее в соответствии с настоящим Кодексом право на восстановление своих прав и свобод, а также на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием, применением мер уголовно-процессуального принуждения, либо принудительных мер медицинского характера».

Отсутствие нормативного упоминания права на реабилитацию в статусных правомочиях участников уголовного процесса приводит к тому, что они остаются неосведомленными о своем конституционном праве. В этой связи необходимо дополнить соответствующие нормы УПК РФ, раскрывающие правовое положение участников уголовно-процессуальной деятельности, правом на реабилитацию, со ссылкой на гл. 18 УПК РФ.

Пристатейный библиографический список:

1. Янович Е.Ю. Участие гражданина в уголовном процессе М., 2007. - С. 29.
2. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. С. 440-451; Перлов И.Д. Приговор в советском уголовном процессе. М., 1960. С. 197.
3. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под ред. А.В. Смирнова. 3-е изд. перераб. и доп. М., 2007. 992 с.

Для цитирования: Асанов Р.Ш. К вопросу о процессуальном оформлении ходатайств об ознакомлении с материалами уголовного дела: проблемы и пути решения / КрФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева» // Океанский менеджмент. - 2025. - № 3(32). - С. 4-7.

Асанов Решат Шевкетович

Asanov R.S.

к.ю.н., доцент

КрФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева»

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ОФОРМЛЕНИИ ХОДАТАЙСТВ ОБ ОЗНАКОМЛЕНИИ С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация: Актуальность исследования процессуальной формы подачи и рассмотрения ходатайств участниками уголовного производства обусловлена тем, что ходатайство является основной формой реализации данными

участниками их процессуальных прав. Применительно к завершающему этапу предварительного расследования, автором предлагается вариант разумного срока для заявления ходатайства об ознакомлении с материалами уголовного дела, который обеспечит как обоснованность принятия соответствующего решения участником производства, так и не будет являться неоправданным препятствием для перехода производства стадию судебного разбирательства. В статье также затронуты вопросы обеспечения процессуальных условий для реализации указанных прав, участие защитника в ознакомлении с материалами уголовного дела, приведены позиции ученых-процессуалистов относительно значения своевременного рассмотрения ходатайств для защиты прав участников уголовного производства.

Ключевые слова: ознакомление, этап, процедура, материалы уголовного дела, ходатайство, срок, затягивание, следователь, дознаватель, участник, защитник, баланс интересов, разумный срок.

ON THE PROCEDURAL PROCESSING OF PETITIONS FOR FAMILIARIZATION WITH CRIMINAL CASE MATERIALS: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Abstract: The relevance of studying the procedural form of filing and considering petitions by participants in criminal proceedings is determined by the fact that a petition is the primary means by which these participants exercise their procedural rights. With regard to the final stage of the preliminary investigation, the author proposes a reasonable time limit for filing a petition to review criminal case materials. This will ensure that the participant's decision is justified and will not unjustifiably impede the transition to the trial stage. The article also addresses issues of ensuring procedural conditions for the exercise of these rights, the participation of defense counsel in reviewing criminal case materials, and presents the positions of procedural scholars regarding the importance of timely consideration of petitions for protecting the rights of participants in criminal proceedings.

Keywords: review, stage, procedure, criminal case materials, petition, time limit, delay, investigator, inquiry officer, participant, defense counsel, balance of interests, reasonable time limit.

Окончание предварительного расследования с обвинительным заключением, либо обвинительным актом (постановлением) подразумевает предоставление органом уголовного судопроизводства сторонам – участникам по уголовному делу, возможности ознакомления с результатами завершённого следствия или дознания. Указанному вопросу в УПК РФ уделено достаточно внимания со стороны законодателя (ст. 215-219 Кодекса) и потому следует подчеркнуть состоятельность данного правового института.

Одной из главных гарантий предоставления участникам уголовного судопроизводства возможности реализовать свои права, свободы и законные интересы, как известно, выступает институт заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств по уголовному делу (ст. 119-122, ст. 159 УПК РФ).

Зачастую воля заинтересованных в исходе дела участников проявляется именно путем заявления ходатайств, которые выступают важным процессуальным средством реализации их интересов в уголовном производстве. Поэтому роль и значимость института ходатайств весьма велика, а отдельные аспекты его реализации требуют постоянного изучения и исследования с учетом складывающейся судебной-следственной практики.

Применительно к этапу ознакомления участников с материалами окончательного расследования, заявление ими ходатайств после получения доступа к материалам уголовного дела, является одной из завершающей возможности как-либо повлиять в досудебном производстве на сформированные органом предварительного следствия (дознания) результаты, дать им личную оценку, либо выразить свою волю в связи с полученной информацией. Именно поэтому, как справедливо отмечает И.А. Насонова, ознакомление с материалами дела является одним из основных средств уголовно-процессуальной защиты [1]. Схожего мнения придерживается и Голова С.И. [2].

Обращение к практической деятельности позволяет сделать вывод о том, что защитники (реже – иные заинтересованные участники сторон) нередко при подписании протокола ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст. 217-218 УПК РФ, указывают лишь о факте предоставленного им доступа к результатам предварительного расследования, со ссылкой о заявлении (подаче) ходатайства отдельно, т.е. после проведения анализа представленных материалов, подразумевая другой день. Как правило, такая позиция данных участников отражается в протоколах следующим образом: «С материалами уголовного дела ознакомлен в полном объеме. Ходатайство по результатам ознакомления будет заявлено отдельно».

Такая формулировка в протоколе свидетельствует о том, что этап ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст. 217-218 УПК РФ – не завершён, поскольку ожидается получение какого-то ходатайства защитника (иного заинтересованного участника).

На первый взгляд, может показаться, что данная ситуация не вызывает каких-либо сложностей, поскольку дальнейшие действия органа предварительного расследования в полной мере урегулированы ст. 119-122 и 159 УПК РФ, регламентирующими разрешение ходатайств в уголовном судопроизводстве. Однако следует констатировать, что на практике не все так просто. Данная ситуация оборачивается проблемой в двух случаях:

1) когда не оговорен и не зафиксирован в протоколе конкретный срок заявления такого ходатайства, в результате чего, оно не подается на протяжении длительного периода времени;

2) когда срок заявления ходатайства указан в протоколе, однако в назначенный день оно не подано.

Общим для обоих указанных случаев является то, что при их возникновении уголовный процесс на какое-то время оказывается в «положении невесомости», поскольку наступает неопределенность в сроках завершения этапа ознакомления участников с материалами уголовного дела, а равно создаются препятствия к соблюдению разумных сроков и обеспечению доступа к правосудию.

Иными словами, главная проблема заключается в том, что, с одной стороны, без получения и разрешения такого ходатайства дальнейшее направление уголовного дела прокурору видится невозможным, поскольку не завершен этап (процедура) ознакомления с материалами дела, а с другой – промедление или бездействие ходатай все же не должно тормозить дальнейший ход уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что законодатель уже акцентировал внимание на похожую проблему, связанную с затягиванием участниками времени ознакомления с материалами уголовного дела/

Так, обращение к ч. 3 ст. 217 УПК РФ гласит о том, что в случае, если участники «явно затягивают время ознакомления» с материалами уголовного дела, то на основании судебного решения для этого может быть установлен определенный срок. Однако важно понимать, что в указанной норме речь идет об урегулировании процесса затягивания ознакомления участников с предоставленными материалами в то время, как в настоящей статье проблема связана не с действиями по непосредственному ознакомлению с материалами уголовного дела, а со сроком заявления (подачи) ходатайства по итогам уже произведенного ознакомления. При всей схожести, это две разные проблемы, причем, обозначенная нами, – не имеет нормативного регулирования.

Учитывая, что в основе рассматриваемой проблемы лежит момент подачи ходатайства по результатам произведенного ознакомления, становится ясным, что ее решение связано с определением срока, необходимого для успешного выполнения этой процедуры.

Проведенный анализ нормативных положений, связанных с ходатайствами, позволяет прийти к выводу о том, что какие-либо сроки их заявления (подачи) в ст. 119-122, 159 УПК РФ, не предусмотрены. Обращение к нормам, регламентирующим порядок ознакомления участников с материалами оконченного предварительного расследования, также не дает положительного результата. Так, в ст. 218 УПК РФ отмечается лишь о том, что «в протоколе указываются даты начала и окончания ознакомления с материалами уголовного дела, заявленные ходатайства и иные заявления». В ст. 219 УПК РФ, посвященной разрешению ходатайств по результатам ознакомления участников с материалами уголовного дела, законодатель также не указал какой-либо срок их заявления.

В этой связи, в целях решения рассматриваемой проблемы, видится целесообразным отыскать оптимальный срок заявления (подачи) ходатайств по результатам ознакомления участников с материалами оконченного расследования в порядке ст. 217-218 УПК РФ. Важно отметить, что такой подход не является новшеством для законодателя, поскольку УПК РФ содержит аналогичные механизмы.

Так, согласно ч. 7 ст. 259 УПК РФ, «ходатайство об ознакомлении с протоколом и аудиозаписью судебного заседания подается сторонами в письменном виде в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания». В соответствии с ч. 1 ст. 260 УПК РФ, «в течение 3 суток со дня ознакомления с протоколом и аудиозаписью судебного заседания стороны могут подать на них замечания».

Как видно, в приведенных нормах законодатель прямо отразил сроки, предусмотренные для реализации участниками своих прав свобод и законных интересов, что расценивается нами, как единственно верный путь. Поэтому, при решении проблемы, обозначенной нами в данной работе, следует соблюдать тот же подход.

Следует отметить, что в юридической литературе данная проблема уже понималась, и некоторые авторы полагали достаточным установить срок в одни сутки [3]. Другие процессуалисты предлагали установить 3-х суточный срок для подачи подобных ходатайств [4]. Некоторые юристы усматривали необходимость предоставления срока до 10-ти суток [5].

По нашему мнению, при определении срока, необходимого для заявления (подачи) ходатайства по результатам ознакомления с материалами уголовного дела, важно руководствоваться принципом соблюдения баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве, выступающим в качестве методологической основы данного вопроса. Соответственно при определении срока подачи ходатайства должны учитываться интересы всех участников.

При решении указанной проблемы, по нашему мнению, следует учитывать 5-ти суточный срок, отведенный законодателем для явки защитника, а также обвиняемого (не содержащегося под стражей) для ознакомления с материалами уголовного дела (ч. 3-5 ст. 215 УПК РФ).

Указанный срок, во-первых, видится вполне достаточным для заявления (подачи) ходатайства по результатам ознакомления с материалами оконченного расследования, с точки зрения его длительности, во-вторых, ориентирован на сроки, предусмотренные законодателем при возникновении вышеупомянутых обстоятельств, препятствующих ознакомлению с материалами уголовного дела.

Поэтому, с учетом изложенного, предлагается дополнить ч. 1 ст. 218 УПК РФ следующими положениями: «Ходатайства участников подаются в течение 5 суток со дня окончания ознакомления с

материалами уголовного дела. По истечению указанного срока следователь составляет обвинительное заключение и направляет материалы уголовного дела прокурору».

Пристатейный библиографический список

1. Насонова И.А. Ознакомление с материалами уголовного дела как средство уголовно-процессуальной защиты // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2010. № 4 (6). С. 137-144.
2. Голова С.И. Ознакомление с материалами уголовного дела как гарантия защиты прав обвиняемого на этапе окончания предварительного следствия путем составления обвинительного заключения // Теория и практика общественного развития. 2013. № 10. С. 406-409.
3. Ляшев Д.В. Окончание предварительного следствия составлением обвинительного заключения: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007. 203 с.
4. Алимamedов Э.Н., Пушкарев В.В. Актуальные вопросы теории и практики заявления и разрешения ходатайств, заявленных по окончании ознакомления с материалами уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. С. 143-146.
5. Рагулин А.В. Право адвоката-защитника на ознакомление с материалами уголовного дела после завершения предварительного расследования: проблемные вопросы регламентации и практической реализации // Адвокат. 2012. № 4. С. 16-25.

Для цитирования: Домашнева М.В. Правовые аспекты реализации права на доступ к правосудию в условиях современности / КрФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева» // Океанский менеджмент. - 2025. - № 3(32). - С. 7-10

Домашнева Мария Валерьевна

Domashneva M.V.

преподаватель кафедры теории и истории права и государства

КрФ ФГБОУВО «Российский государственный

университет правосудия им. В.М. Лебедева»

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация: В данной научной статье производится попытка проанализировать состояние современного нормативного закрепления принципа доступности правосудия и практических гарантий его реализации. Объектом исследования выступают отношения, связанные с реализацией принципа доступности правосудия в современной России. Предметом исследования в данной научной статье выступают нормы отечественного законодательства, содержащие гарантии реализации принципа доступности правосудия, а также статистические данные о состоянии российской судебной системы. Целью работы является выявление перспективных направлений совершенствования действующего законодательства в контексте реализации права на доступ граждан к правосудию, что является неотъемлемой составляющей демократического правового государства, в котором приоритет отводится соблюдению и защите основных прав и свобод человека. Методология исследования основана на системном подходе. В работе использованы как общенаучные, так и частнонаучные (специальные) методы познания, в том числе: синтез, анализ, обобщение, а также формально-юридический методы. Результат. Путем анализа статистических данных о состоянии судебной системы, выявлены перспективные направления ее совершенствования. В частности, среди первичных проблем реализации прав граждан на доступ к правосудию могут выступать кадровые недостатки в органах мировой юстиции, а также недостаточный уровень цифровизации судебной системы и низкий уровень цифровой грамотности у самих граждан.

Ключевые слова: доступ к правосудию, судоустройство, судопроизводство, права человека, правовое государство, правосудие, защита прав, охрана прав, восстановление нарушенных прав, судебная система.

LEGAL ASPECTS OF THE RIGHT TO ACCESS JUSTICE IN THE CONTEXT OF MODERNITY

Abstract: This scientific article attempts to analyze the state of modern regulatory consolidation of the principle of accessibility of justice and guarantees of its implementation. The object of the study is the relations related to the implementation of the principle of accessibility of justice in modern Russia. The subject of research in this scientific article is the norms of domestic legislation, which contain guarantees for the implementation of the principle of accessibility of justice, as well as statistical data on the state of the Russian judicial system. The aim of the work is to identify promising areas for improving current legislation in the context of the realization of the right of citizens to access justice, which is an integral component of a democratic rule-of-law state in which priority is given to the observance and protection of fundamental human rights and freedoms. The research methodology is based on a systematic approach. The work uses both general scientific and special scientific (special) methods of cognition, including synthesis, analysis, generalization, as well as formal legal methods. Result. By analyzing statistical data on the state of the judicial system, promising areas for its improvement have been identified. In particular, among the primary problems of realizing citizens' rights to access justice may be staffing deficiencies in the world justice system, as well as an insufficient level of digitalization of the judicial system and a low level of digital literacy among citizens themselves.

Keywords: access to justice, judicial system, legal proceedings, human rights, rule of law, justice, protection of rights, restoration of violated rights, judicial system.

Конституцией России провозглашены высшей ценностью права и свободы человека и гражданина, а их признание, соблюдение и защита является обязанностью нашего государства.

Кроме того, как закрепляет статья 18 Конституции Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина признаны в нашем государстве непосредственно действующими. Указанные положения Основного закона государства определяют смысл и содержание принимаемых законов на всех уровнях государственной власти, определяют направления деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, а также обеспечиваются правосудием.

Именно на суды, при осуществлении ими функции правосудия, возлагается важная обязанность по охране и защите прав и свобод человека и гражданина, а также по восстановлению нарушенных прав.

Пор результатам X Всероссийского съезда судей, прошедшего в 2022 году, было констатировано, что в современном обществе существует запрос на «законное, социально ориентированное, скорое, доступное и открытое правосудие».

В условиях современного правового демократического государства остается важным совершенствование аспектов, связанных с доступностью правосудия для всех граждан и организаций вне зависимости от организационно-правовой формы.

Г.А. Жилин, в бывшем судья Конституционного Суда Российской Федерации, указывал: «Недоступность средств судебной защиты несовместима с социальным предназначением суда как органа государственной власти, призванного обеспечивать действенную защиту прав и свобод человека и гражданина» [2].

Свободный доступ к правосудию обеспечивается как с точки зрения аспектов судостроительства, так и судопроизводства (то есть процессуальных гарантий).

Так, судостроительные реформы современной России обеспечили высокий уровень доступности правосудия, который, в свою очередь, сформировался в том числе благодаря возрождению в России мировой юстиции, приблизившей правосудие к населению. В настоящее время на мировую юстицию возлагается наибольший процент рассматриваемых и разрешаемых дел в рамках действующей судебной системы [4,5].

Однако, следует учитывать, что на доступность правосудия в каждом конкретном субъекте Российской Федерации может влиять организация работы отдельного суда (мирового участка), на которую могут оказывать воздействие такие факторы, как, например, недостаточность кадров и/или большая нагрузка, что наблюдается в некоторых субъектах России [6].

Кроме того, на приближение правосудия к населению направлены нормы действующего законодательства о возможности создания в отдаленных местностях постоянного судебного присутствия (например, ст. 43.1 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»).

Рассматривая судопроизводственный (процессуальный) аспект доступности правосудия можно отметить широкую систему его гарантий, предусмотренных действующим законодательством.

Так, право на доступ к правосудию, закрепленное в ст. 52 Конституции Российской Федерации, вытекает из права на судебную защиту, закрепленного в ст. 46 Конституции Российской Федерации, и гарантирующего всем и каждому возможность беспрепятственного обращения в судебные органы с целью защиты своих прав и свобод.

Вышеуказанные конституционные положения находят свое отражение в действующем процессуальном законодательстве. Так, право заинтересованных лиц обратиться в судебные органы с целью защиты своих законных прав и интересов закрепляется в ч.1 ст. 3 ГПК РФ, ч. 1 ст. 4 КАС РФ, ч. 1 ст. 4 АПК РФ. В уголовном процессе доступность правосудия обеспечивается установлением требования о соблюдении разумного срока уголовного судопроизводства, которое, в свою очередь, имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 1 ст. 6, ст. 6.1 УПК РФ). Право на судебное обжалование актов, вынесенных в результате совершенного административного правонарушения, регламентируется ч. 1 ст. 30.1 КоАП РФ.

Нарушение права на судопроизводство в разумный срок предполагает право лица, в отношении которого данный срок нарушен, обратиться в соответствующий суд за присуждением компенсации согласно положений Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

Кроме перечисленного, доступность правосудия обеспечивается, безусловно, также и информированием населения о порядке и способах обращения в судебные органы за защитой своих прав и интересов. Стоит отметить, что укрепление доверия граждан к судебной ветви власти, повышение ее авторитета в глазах населения является важной задачей нашего государства [7].

Одним из важных аспектов реализации права на доступ к правосудию является конституционное право на оказание квалифицированной юридической помощи, которая предоставляется, в том числе, на бесплатной основе (ст. 48 Конституции Российской Федерации). Важным будет отметить, что

государство последние годы расширяет перечень категорий граждан, которым полагается бесплатная юридическая помощь, как на федеральном уровне [8], так и на уровне субъектов Российской Федерации [9]. Кроме того, правом на адвоката, расходы которого будут компенсированы из средств федерального бюджета, имеют право подозреваемые или обвиняемые, выразившие такое желание (ч. 5 ст. 50 УПК РФ).

Важным фактором доступности правосудия для граждан и организаций является возможность взыскания судебных издержек, связанных с рассмотрением дела (глава 7 ГПК РФ, глава 10 КАС РФ, глава 9 АПК РФ).

В свою очередь, огромный вклад в развитие доступности правосудия вносит внедрение электронного судопроизводства. В настоящее время реализуется целая система мер по цифровому правосудию, позволяющему гражданам удаленно получить необходимую информацию о рассматриваемых делах, а также совершить некоторые процессуальные действия: подать/приобщить к рассматриваемому делу необходимые документы, получить доступ к ознакомлению с материалами дела, а также участвовать в судебном заседании с помощью видео-конференц-связи, минимизировав при этом затраты собственных ресурсов.

Однако, как отмечает К.А. Бабушкин, цифровизация судопроизводства имеет ряд недостатков, в том числе: возможные утечки персональных данных; недостаточный уровень владения технологиями у некоторых граждан, а также отсутствие технических средств, что заведомо ставит их в неравное положение с иными гражданами; а также фрагментарность введения технологий [1].

Стоит отметить, что проблематика фрагментарности внедрения цифровых технологий касается всей существующей судебной системы. Так, Счетная палата Российской Федерации в результате соответствующего анализа в 2025 году представила отчет, в котором указала на проблемы в процессе цифровой трансформации судебной системы, вызванной отсутствием единой стратегии и хаотичностью внедренных технологий. При этом, как отмечает высший орган государственного аудита, цифровизация «жизненно необходима» судебной системе в условиях растущей судебной нагрузки, прирост которой за пять лет составил 23% [10].

Однако, на наш взгляд, внедряя цифровые технологии в процесс отправления правосудия, не следует нивелировать основополагающими принципами судопроизводства. Так, одним из предложений Счетной палаты Российской Федерации в результате произведенного анализа современного состояния функционирования судебной системы, было потенциальное внедрение во всех учреждениях уголовно-исполнительной системы Федеральной службы исполнения наказаний современных систем видео-конференц-связи для дистанционного проведения судебных заседаний с участием осужденных и подследственных в целях экономии расходов, затрачиваемых на конвоирование осужденных и лиц, находящихся под стражей [11]. Данный вопрос, на наш взгляд, должен быть более подробно исследован с точки зрения сохранения и реализации принципов охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ), состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ) и пр.

Таким образом, можно отметить, что принцип доступности правосудия может быть реализован только лишь при совокупности соответствующих организационных, финансовых и процессуальных гарантий со стороны государства. В настоящее время наличествуют актуальные вопросы реформирования действующего законодательства с целью расширения и укрепления указанных гарантий, однако, это возможно только лишь с учетом соблюдения баланса частных и публичных интересов. Рассмотренные в данной научной статье вопросы являются перспективными для дальнейшего исследования.

Пристатейный список литературы

1. Бабушкин, К. А. Влияние цифровизации на доступ к правосудию // Вопросы права. 2025. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-dostup-k-pravosudiyu> (дата обращения: 06.10.2025).
2. КСРФ. Доступность правосудия по гражданским делам // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. – URL: <https://www.ksrf.ru/Press-srv/smi/20209/> (дата обращения 05.10.2025).
3. Доступность правосудия по гражданским делам // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. – URL: <https://www.ksrf.ru/Press-srv/smi/20209/> (дата обращения 05.10.2025).
4. «Служебная нагрузка мировых судей остается...» // Официальное сообщество Судебного департамента при Верховном Суде. – https://vk.com/wall-217078177_419 (дата обращения 05.10.2025).
5. Мировым судам не хватает кадров и цифровизации // Официальный сайт Законодательного Собрания Приморского края. – URL: <https://www.zspk.gov.ru/press-service/press-relizy/597177/> (дата обращения 05.10.2025).
6. В мировых судах Ярославской области не хватает сотрудников // Коммерсант. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7295193> (дата обращения 06.10.2025).
7. Краснов назвал доверие людей к судебной системе главной задачей Верховного суда // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/politika/25058677> (дата обращения 06.10.2025).
8. Расширен перечень категорий граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/76604/> (дата обращения 06.10.2025).
9. В Крыму расширен перечень категорий граждан, имеющих право на получение всех видов бесплатной юридической помощи // Официальный портал Правительства Республики Крым. – URL: <https://rk.gov.ru/articles/cd175306-a65f-4ab7-933c-4d0b3841c2b9> (дата обращения 06.10.2025).

10. Не в цифре – Счетная палата оценила состояние информатизации судебной системы // Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. – URL: <https://ach.gov.ru/checks/ne-v-tsifre> (дата обращения 06.10.2025).
11. В Счетной палате предлагают усилить цифровизацию судебной системы – Парламентская газета // Парламентская газета. – URL: <https://www.pnp.ru/politics/v-schetnoy-palate-predlagayut-usilit-cifrovizaciyu-sudebnoy-sistemy.html> (дата обращения 06.10.2025).

Для цитирования: Клубуков Н.В. Модернизация государственной процедуры банкротства ЖСК как способ защиты прав граждан-участников долевого строительства / научн.рук. к.ю.н., доцент А.Н. Морозова; ФГАУО ВО «Севастопольский Государственный Университет» // Океанский менеджмент. - 2025. - № 3(32). – С. 10-12.

Клубуков Николай Васильевич

Klubukov N.V.

40.04.01 Юриспруденция (Профиль: Юрист в сфере инновационных технологий).

ФГАУО ВО «Севастопольский Государственный Университет»

Научный руководитель

Морозова Анастасия Николаевна

Morozova A.N.

к.ю.н., доцент,

доцент кафедры «Конституционное и административное право»

ФГАУО ВО «Севастопольский Государственный Университет»

МОДЕРНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА ЖСК КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН-УЧАСТНИКОВ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Аннотация: кризисная ситуация, связанная с наличием значительного количества недостроенных жилых комплексов, юридически оформленных в форме жилищно-строительных кооперативов (ЖСК), представляет собой системный вызов для Российской Федерации. Особую остроту данная проблема приобретает на территории Крымского полуострова, где она усугублена наследием деятельности украинских застройщиков, которые после смены юрисдикции в 2014 года, столкнулись с уникальными правовыми, экономическими, инфраструктурными вызовами, а в ряде случаев - недобросовестностью их первоначальных намерений. Решение требует комплексного подхода, включающего в себя полную инвентаризацию всех проблемных объектов строительства в субъекте РФ и наделение права подачи иска в суд о процедуре банкротства ЖСК региональных фондов защиты прав граждан-участников долевого строительства.

Ключевые слова: проблемное жильё, недострой, ЖСК, жилищно-строительный кооператив, Республика Крым, Севастополь, дольщики, пайщики, банкротство.

MODERNIZATION OF THE STATE BANKRUPTCY PROCEDURE FOR HOUSING AND CONSTRUCTION COOPERATIVES AS A WAY TO PROTECT THE RIGHTS OF CITIZENS IN SHARED CONSTRUCTION

Abstract: The crisis situation associated with the presence of a significant number of unfinished residential complexes, which are legally registered as housing and construction cooperatives, poses a systemic challenge for the Russian Federation. This issue is particularly acute in the Crimean Peninsula, where it is exacerbated by the legacy of Ukrainian developers who, after the change of jurisdiction in 2014, faced unique legal, economic, and infrastructure challenges, and in some cases, the dishonesty of their initial intentions. The solution requires a comprehensive approach that includes a full inventory of all problematic construction sites in the Russian Federation and the granting of the right to file a lawsuit in court regarding the bankruptcy procedure of regional funds for protecting the rights of citizens involved in shared construction.

Keywords: problematic housing, unfinished buildings, housing and construction cooperatives, Republic of Crimea, Sevastopol, shareholders, joint stockholders, bankruptcy.

На сегодняшний день, несмотря на довольно долгий период существования Республики Крым и города Севастополь в российском правовом поле, ситуация с украинскими жилищно-строительными кооперативами (ЖСК) на территории Республики Крым и города Севастополя характеризуется комплексом взаимосвязанных правовых и организационных проблем, осложняющих разрешение вопросов с недостроенными объектами. К числу ключевых проблемных факторов относятся:

1. Отсутствие или утрата правоустанавливающей и разрешительной документации, что блокирует легализацию строительства и ввод объектов в эксплуатацию в соответствии с требованиями действующего законодательства Российской Федерации;

2. Организационный вакуум, вызванный отсутствием единоличного исполнительного органа (председателя кооператива), который зачастую эмигрировал с территории полуострова, что парализует дееспособность юридического лица;

3. Высокая степень социальной и правовой разобщенности членов кооператива, препятствующая формированию консолидированной позиции и принятию коллективных решений;

4. Недобросовестное поведение и злоупотребления правом со стороны лиц, ранее управлявших кооперативами, что в ряде случаев подтверждается возбужденными в их отношении уголовными делами. Примером также служит информация из средств массовой информации (далее – СМИ), о том, что сумма общего ущерба от мошеннических действий председателей жилищно-строительных кооперативов (далее – ЖСК) «Корабел», «Романсеро», «Жилком», «Дом у моря», «Острикова», «Парковая-14», в Севастополе за последние 5 лет составила более 1 миллиарда рублей.

Особенно актуально изучение последнего проблемного фактора, поскольку данное социально-правовое явление привело огромное количество собственников жилья к неразрешимым на сегодняшний день ситуациям, когда с точки зрения закона в настоящее время нет адекватных мер реагирования, тогда как многие из них приобрели жилье как единственное, и не имеют дополнительных средств ни для покупки альтернативных вариантов, ни для возвращения затраченных средств.

Пробелом действующего законодательства является то, что законодатель не дает определения добросовестности, лишь устанавливает, как упоминалось, требование действовать добросовестно, а также презумпцию добросовестности и разумности участников гражданского правоотношения – то есть предполагается, что они действовали именно так, пока не доказано иное (п. 5 ст. 10 ГК РФ).

Авторы рассматривают данное определение по-разному. Так, В.А. Белов считает, что добросовестность предполагает совершение действий в отношении субъективного права таким образом, чтобы при этом никому не причинялось вреда. А.А. Малиновский описывает добросовестность как желание субъекта осуществлять только правомерное поведение, не нарушая правопорядок, избежать использования пробелов и коллизий права. С.А. Краснова видит добросовестность как субъективную сторону поведения участников гражданских правоотношений.

Попытку дать определение добросовестности предпринимали Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации, давая указание: «... оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.» (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», Постановление КС РФ от 27 октября 2015 г. № 28-П).

В этой связи следует согласиться с авторами, которые не один год предлагают законодательно устранить пробел в законодательстве, закрепив определение «добросовестности» в законе, тем самым устранив причину многочисленных коллизий.

Также одним из вариантов решения рассматриваемых нами проблем в условиях указанной системной неопределенности и организационного коллапса ЖСК может быть институт несостоятельности (банкротства), который представляет собой действенный юридический инструмент для разблокировки ситуации. Процедура банкротства позволяет в судебном порядке осуществить легитимную смену контроля над активами кооператива, инвентаризацию его обязательств и формирование нового имущественного комплекса, предназначенного для завершения строительства.

Ключевым субъектом, наделенным законным правом на инициирование данной процедуры в арбитражный суд, выступает специализированная организация, созданная для решения системных проблем в долевом строительстве – Публично-правовая компания «Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства» (г. Москва), в настоящий момент реорганизованная в Публично-правовую компанию «Фонд развития территорий». Участие данного фонда обеспечивает необходимое администрирование, финансовые и экспертные ресурсы для реализации сложных проектов завершения строительства в рамках дел о банкротстве.

Несмотря на наличие у Публично-правовой компании «Фонд развития территорий» (ППК «ФРТ») законодательно закреплённых полномочий по инициированию процедур банкротства в отношении проблемных застройщиков, его операционных возможностей объективно недостаточно для повсеместного и своевременного реагирования на весь массив региональных проблем, в особенности таких уникальных, как «украинские» ЖСК в Крыму и Севастополе, а также ЖСК на новых территориях – ЛНР, ДНР, Запорожской и Херсонской областей.

Это приводит к формированию правового вакуума: специализированный федеральный институт, наделённый соответствующими правами, в силу ресурсных ограничений не может в полной мере их реализовать, в то время как региональные структуры, располагающие ситуационной и территориальной близостью к проблеме как, например Унитарная некоммерческая организация «Фонд города Севастополя по защите прав граждан – участников долевого строительства» и НКО «КР Фонд Защиты Прав Граждан-Участников Долевого Строительства» в Крыму, не обладают необходимыми процессуальными правами для эффективного судебного вмешательства.

В этой связи мы можем говорить о необходимости реагирования законодателя, который в целях преодоления сложившейся вышеописанной ситуации и создания эффективного механизма разрешения

кризиса недостроев на региональном уровне должен, на наш взгляд, наделять специализированные региональные фонды соответствующими полномочиями.

Суть реализации данного предложения заключается во внесении изменений в Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а именно в правила параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве следует включить указание на то, что правом на подачу заявления о банкротстве застройщика ЖСК в арбитражный суд наделяются также организации, созданные субъектами Российской Федерации для защиты прав участников долевого строительства.

Полагаем, что надделение региональных фондов, таких как Севастопольский, Крымский и фонды присоединенных субъектов, правом обращения в арбитражный суд с заявлениями о банкротстве проблемных застройщиков позволит:

- 1) Повысить оперативность реагирования на локальные кризисные ситуации;
- 2) Учесть региональную специфику при разрешении дел о банкротстве, в особенности связанных с наследием «украинского» периода;
- 3) Создать распределенную и более гибкую систему защиты прав дольщиков, разгрузив федеральный центр от решения всех локальных проблем;
- 4) Реализовать принцип субсидиарности, передав полномочия на тот уровень власти, который наиболее близок к непосредственному решению проблемы.

Таким образом, предлагаемая законодательная инициатива направлена на устранение существующего правового пробела и создание работоспособной двухуровневой системы (федеральный фонд + уполномоченные региональные операторы) для комплексного решения направленного на завершения строительства проблемных незавершенных объектов строительства.

Пристатейный библиографический список:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ от 28 октября 2002 г. № 43 ст. 4190.
2. Горюнова М. Создан Фонд развития территорий // СПС «Гарант». 05.01.2022. <https://www.garant.ru/news/1512548>.
3. В Севастополе прокуратура инициировала возбуждение уголовного дела о мошенничестве с денежными средствами пайщиков ЖСК «Корабел» // Официальный сайт Прокуратуры города Севастополя. https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_92/mass-media/news?item=58611620. Дата обращения 29.09.2025.
4. Коваль В.Н., Морозова А.Н. К вопросу о необходимости совершенствования законодательства в сфере заключения договоров долевого участия в строительстве в Республике Крым и новых субъектах Российской Федерации // Восточно-европейский научный вестник. Академия управления и производства, Московский экономический институт, Московский институт психоанализа. Т.20. № 2. – С. 20-26.
5. Слесарев С. Извлечение прибыли: когда оно становится злоупотреблением правом? // СПС «Гарант». 26.10.2018. <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/slesarev/1225619>.
6. Фомина Л.А. Добросовестность при преодолении пробелов в гражданско-правовом регулировании // Пробелы в российском законодательстве. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dobrosovestnost-pri-preodolenii-probelov-v-grazhdansko-pravovom-regulirovanii>.

Для цитирования: Котова С.Г. Причины и мотивы терроризма в современном мире (к вопросу о справедливом судебном преследовании за акты терроризма) / КрФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева» // Океанский менеджмент. - 2025. - № 3(32). - С. 12-14.

Котова Светлана Геннадиевна

Kotova S.G.

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории права и государства

КрФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева»

ПРИЧИНЫ И МОТИВЫ ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (К ВОПРОСУ О СПРАВЕДЛИВОМ СУДЕБНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ ЗА АКТЫ ТЕРРОРИЗМА)

Аннотация: Терроризм является актуальной проблемой современного мира, подрывающий нормальное функционирование всех институтов государства, в том числе влияющий на судопроизводство. Актуальным остается вопрос разграничения составов преступлений с террористической тематикой в судебной практике. Основной акцент делается на необходимости проведения превентивных мероприятий на устранение причин, влияющих на зарождение террористических идей и способствующих их реализации. Введено общее понятие каузы терроризма, как обобщающего внутренние и внешние явления, влияющие на возникновение терроризма в современном обществе. Высказано предположение об отправной точке, с которой начинается внутренняя готовность человека, намерение совершать акты возмездия, приводящие к эскалации социальных конфликтов.

Ключевые слова: терроризм, причины терроризма, мотивы терроризма, условия террористических актов, социальный конфликт, социальная активность, кауза, принцип талиона.

CAUSES AND MOTIVES OF TERRORISM IN THE MODERN WORLD (ON THE QUESTION OF FAIR PROSECUTION FOR ACTS OF TERRORISM)

Abstract: Terrorism is a pressing problem in the modern world, undermining the normal functioning of all state institutions, including the judiciary. The distinction between terrorist-related crimes in judicial practice remains a pressing issue. The primary focus is on the need for preventive measures to eliminate the causes that influence the emergence of terrorist ideas and facilitate their implementation. The general concept of the cause of terrorism is introduced, encompassing the internal and external phenomena that influence the emergence of terrorism in modern society. A hypothesis is advanced regarding the starting point of a person's internal readiness and intention to commit acts of retaliation, leading to the escalation of social conflicts.

Keywords: terrorism, causes of terrorism, motives of terrorism, conditions of terrorist acts, social conflict, social activity, causa, talion principle.

Терроризм как социальное явление острого антагонизма различных его групп, сопряженное с особой жестокостью, убийствами публичных личностей или большого количества не задействованных в этих конфликтах людей, иногда выражается в форме уничтожения имущества, имеющее целью устрашение или другого рода манипуляцию.

Природу терроризма, как особо резонансного преступления, составляющего угрозу нормального функционирования как отдельных институций государства, так и общемировую угрозу, начали изучать сравнительно недавно. Однако, данной проблематикой озадачились ученые различных направлений: и социологи, и психологи, и криминалисты, и процессуалисты, и теоретики права, и многие другие. Не углубляясь в различия дефиниций, к которым приходят различные исследователи, приведем пример Грачевой С.И. и Корнилова А.А. о понимании терроризма как «своеобразного индикатора кризисных ситуаций, так называемого канала между обществом и властью, между чем-то отдельным и обществом целиком» [2. С.109]. Авторы подчеркивают, что террористические акты возникают при острых конфликтах между различными социальными группами. При этом данный радикальный настрой не может решаться силовым путем, так как только провоцирует еще большие агрессивные состояния в обществе. Единственным эффективным решением является устранение политических, социальных и культурных причин, влияющих на возникновение экстремистской мотивации: «Для того чтобы воплотить в жизнь данные преобразования необходимо чтобы общество было развито не только в каком-либо отдельном государстве, но и в глобальном, вселенском масштабе» [2. С.110].

Основное отличие террористического акта от группового убийства состоит в субъективной стороне данного преступления и сосредоточено как раз в мотивах и причинах данных действий. Большинство авторов среди причин терроризма называют «нежелание отдельных лиц, групп и организаций использовать принятый для общества уклад общественной жизни и стремление в получение преимуществ через насилие, а именно использование террористических методов для достижения определенных целей» [3. С.108].

Чистяков К.В. разделяет цели террористической деятельности в борьбе за власть, в зависимости от ее наличия легального и фактического. К ним он относит первичное насильственное приобретение через захват и удержание посредством «устранения конкурентов, а также своих подчиненных, авторитет которых представляет угрозу авторитета руководителя» [7. С.160]. Исходя из возможной причины удержания власти методами устрашения своих граждан многие авторы называют такой вид терроризма как государственный или внутренний [4. С.35]. Подобного рода «методы управления массами» описаны в рекомендациях государю еще в трудах Макиавелли и, конечно, стары как мир, но хочется верить, что человечество все же движется в сторону развития экстремности и такая власть станет не ценной истинным управленцам.

Матвеева Т.Д. выделяет военную разновидность терроризма, когда «зарождение терроризма происходит вследствие войны и военных конфликтов, из-за которых террористические акты являются частью военных действий, к примеру, акции чеченских боевиков за пределами Чечни на российские города в 1995-1996 гг» [5. С.370]. Причем, Татьяна Дмитриевна обобщает приведенную ею типологию на основании факторов, провоцирующих террористические акты. Среди прочих указаны социальные разногласия в вопросах экономических, национальных или религиозных, разотождествление, связанные с искаженным пониманием духовности. Как следствие происходит «изменение понятий о порядке и справедливости, возрождение принципов поведения, в рамках которых насилие становится «законным» средством достижения политических и других целей» [5. С.370].

Исследуя причины и мотивы, как детерминанты поведенческой деятельности, нельзя не отнести и внешние факторы, которые скорее выступают как дополнительные условия развития радикальных настроев в обществе, среди которых и развитие технологической среды человеческого существования, так как такое развитие дает больше возможностей для наиболее точечного нанесения разрушительного удара в любой момент времени [6. С.104-108]. Среди условий часто выделяют смену эпох, разрушение существующих традиционных устоев общества, которое может радикализировать новаторов, так и

консерваторов. К примеру, ситуация в Израиле и Палестинской автономии, когда традиционное общество Палестины взаимодействует с модернизированным израильским обществом [1. С.10].

Действительно, в истории человечества различного вида террор осуществлялся в условиях переходных этапов развития общества и прекращался в периоды стабилизации. Фактически актами террора можно считать все революционные акции, направленные на свержение эксплуататорского строя. Другой вопрос, почему в некоторых государствах при переходе для этого понадобились массовые жертвы, а в других получилось их избежать и провести реформации более гуманным способом? Примером того, что свои идеи можно отстоять даже по отношению к более сильному в экономическом и физическом плане оппоненту является ненасильственная освободительная революция Махатма Ганди в Индии. Хотя в начале данного движения жертвы все же были, но, если бы тогда человеческая гуманность не победила, английским солдатам пришлось бы уничтожить всех безоружных повстанцев, чтобы отстоять право на колонизацию.

Как видно, причины и мотивы отдельных террористических деятелей тесно связаны с внешними факторами и условиями, влияющими на создание предпосылок для террористических актов. Несмотря на очевидную разницу данных понятий, для противодействия истокам терроризма существует потребность рассматривать их все в совокупности и в римском праве существовал соответствующий термин «causa». У каузы нет однозначного перевода, некоторые авторы интерпретируют ее как причину, некоторые употребляют в значении основания и условия для возникновения правоотношений, а в некоторых случаях ее употребляют для характеристики мотивов и намерений деяний. Вместе с тем, кауза наполняла смыслом любую юридическую конструкцию, без нее ни обязательства, ни брачный союз, ни какое-либо другое правоотношение не могли считаться действительными.

В результате анализа кауз терроризма, если не учитывать исключительно корыстные мотивы лиц, отрицающих в принципе любые общественные порядки и отдельные террористические действия психически нездоровых людей, можно наблюдать определенные идеологические, морализированные начала терроризма как вида социальной активности людей. Но в какой момент происходит этот перекося от здорового патриотизма в фанатичную ненависть к другим народностям или государствам? Когда добрые начала в любой религии, где все начинается с «не убий, не укради» перерастают в массовые истребления себе подобных и разрушения?

На наш взгляд той гранью, за которой положительные явления заботы о людях, патриотизм и культурно-исторические ценности начинают извращаться, когда человек поддается внутреннему желанию отомстить за какие-либо преступления. Это отчаянное поведение в период ощущения несправедливости свойственно каждому человеку и лежит в основе импульсивных реакций. Но надо вспомнить, что принцип талиона никогда в истории человечества не приводил к разрешению конфликта, напротив, является причиной его эскалации. Представляется что это необходимо учитывать в целях реализации принципа справедливости при привлечении лиц виновных в совершении террористических преступлений к судебной ответственности.

Таким образом, каузой терроризма являются совокупность всех факторов, которые пропагандируют насилие и способствуют антагонизму в обществе. К мотивации отдельных террористов или различных подобных преступных организаций могут быть отнесены как политические мотивы, корыстные либо нарушение психического здоровья. Отправной точкой, благодаря которой негативное окружение может повлиять на воспитание личности террориста является его внутреннее разрешение решать конфликты таким же насилием, желание восстанавливать «справедливость» любой ценой. Примирение противоборствующих структур возможно только при появлении третьей стороны, беспристрастной и не вовлеченной в конфликт, умеющей договариваться и выступающей авторитетом для антагонистов.

Пристатейный библиографический список:

1. Алхасов М. Кто сможет победить ИГИЛ* / М. Алхасов и др. // Аргументы и факты, 2015. № 48. С. 10-11.
2. Грачева С.И., Корнилов А.А. К вопросу о дефиниции «терроризм» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2014 № 31. С. 242-245.
3. Красинский В.В. Трансформация современного терроризма / В. В.Красинский // Современное право, 2017. № 9. С. 108-112.
4. Лизунов В.В. Проблемы и виды современного терроризма/ Национальные приоритеты России. 2011. № 1 (4) С.34-42.
5. Матвеева Т.Д. Международное право. М.: Юрайт, 2014. С. 370.
6. Родин А.В. Причины современного терроризма/ Вестник науки и образования №10(64). Часть 4. 2019. С. 104-108.
7. Чистяков К.В. Причины криминальной ксенофобии / Библиотека уголовного права и криминологии. 2013. № 3 (3). С. 150-163

Для цитирования: Котова С.Г., Муртазаев В.А. Защита прав в налоговом праве древнего Рима / КрФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева» // Океанский менеджмент. - 2025. - № 3(32). - С. 15-17.

Котова Светлана Геннадиевна

Kotova S.G.

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории права и государства

КрФ ФГБОУВО «Российский государственный

университет правосудия им. В.М. Лебедева»

Муртазаев Вели Аметович

Murtazaev V.A.

студент КрФ ФГБОУВО «Российский государственный

университет правосудия им. В.М. Лебедева»

ЗАЩИТА ПРАВ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ ДРЕВНЕГО РИМА

Аннотация: В данной статье рассматриваются правовая природа, виды римских налогов и эволюция системы налогообложения. Особое внимание уделено влиянию системы налогообложения на все сферы государственного управления, в том числе на судопроизводство. Рассмотрены виды прямых и косвенных налогов, особенности их начисления. Проведен сравнительный анализ некоторых современных налогов, применяемых в российском праве с налогами Древнего Рима. Показано, что отсутствие единого законодательства и чёткого контролируемого финансового механизма снижало эффективность защиты прав в сфере налогообложения.

Ключевые слова: налог, эволюция налогообложения, прямые налоги, косвенные налоги, пошлины, система налогообложения Древнего Рима, римское право, рецепция.

PROTECTION OF RIGHTS IN THE TAX LAW OF ANCIENT ROME

Abstract: This article examines the legal nature and types of Roman taxes, as well as the evolution of the tax system. Particular attention is paid to the impact of the tax system on all areas of public administration, including the judiciary. The types of direct and indirect taxes and their calculation are discussed. A comparative analysis of some modern taxes applied in Russian law with those of Ancient Rome is provided. Examples of effective tax policy, as well as mistakes made by other civilizations, can protect Russian public administration during the reformation process in Russia.

Keywords: tax, evolution of taxation, direct taxes, indirect taxes, duties, tax system of Ancient Rome, Roman law, reception.

Налоговая система как механизм распределения экономических ресурсов имеет опосредованное влияние на все сферы государственного управления. В частности, в сфере доступности правосудия введения дифференцированной системы государственных пошлин, а также льгот при обращении в суд для отдельных категорий дел и граждан способствует реализации данного принципа напрямую. Налоги в Древнем Риме не систематизировались и не обобщались в едином законодательном акте, поэтому само их применение порой порождало злоупотребление. Налоги взимались неравномерно из-за разного правового статуса присоединённых территории, которые имели разные права и обязанности по отношению к центру государства. Также активные военные кампании требовали финансирования, так как одни лишь военные трофеи не могли покрыть затраты, что стало причиной усложнения налоговой системы.

Следует уточнить, что налоги даже того времени можно отнести двум видам: прямым и косвенным. Это сближает римскую систему с современными налоговыми практиками. Косвенные налоги отличались от прямых тем, что они были уже включены в «стоимость» товара или услуги и по факту их платил не продавец, а покупатель.

К классической системе прямых налогов относился *tributum* – один из первых римских налогов, собиравшийся для военных нужд. Начиная с реформ Сервия Туллия, налог в размере 1% взимался с имущества римлян, а впоследствии – с союзников и провинциалов. После 168 г. до н.э. римлян освободили от налога. В имперскую эпоху *Tributum* взимался с провинциалов как подушный или поземельный. Его сбором и расходованием управляли квесторы [4].

В Древнем Риме налог, называемый *stipendium*, в разные времена служил разным целям и как военная контрибуция (покрытие военных расходов, кроме жалования), а в более поздние времена как земельный налог, который платили провинциалы. Особенность была в том, что ставка *stipendium* была фиксированной, в то время как так называемый *tributum* зависел от стоимости доходов от земли [9].

Следует также выделить, что одним из самых известных видов поземельного налог был – *Decuma*. Это налог поземельный, состоящий из известной доли продуктов земли (обыкновенно 1/10). Плативший такой налог назывался вектигалиста В 107 г. до н.э., по закону Тория, сбор десятины был прекращен. [7. С.47-48].

Налоговая система Рима развивалась все время и в период Империи был введен новый налог. Ярким примером был *Xrysargyros*, позднеримская подать введенная в 314 имп. Константином I. Взималась один раз в 4 - 5 лет и являлась основным доходом для императорской казны. От его уплаты были освобождены клирики, врачи и некоторые другие категории населения. Был отменен в 498 г. имп. Анастасием I.

Примеров косвенных налогов были:

Vestigal- ежегодная плата натурой или деньгами собственнику земли, сдаваемой под сельхоз обработку (за эмфитевзис).

Были также налоги на продажу: *contesima rerum venalium* - составлял 1% от стоимости товаров и *Vicesima manumissionum* - налог с освобождения раба в размере 5% был введен после закона Манлия в 357 г.

В 6 г. н. э. имп. Август ввёл налог *vicesima hereditatum* — 5% на наследство, полученное по завещанию. Он касался только римских граждан. От уплаты освобождались близкие родственники.

Также особенностью того времени было то, что в период мирного времени и после удачных военных компаний, римляне не платили большинство налогов, но местный сбор из завоёванных земель собирались всегда [3].

Помимо налогов, в Риме взимались пошлины (*portoria*), которые взимались в гаванях, у мостов и на дорогах. Их ввели после основания царём Анком Марцием гавани Остии, и они приносили значительный доход [6. С.124]. Также существовали специальные повинности по роду деятельности: Мяслики (*boarii*) поставляли мясо для тех, кто имел право на казённое довольствие. Купцы и торговцы (*negotiatores*, *mercatores*) платили пошлины за право торговли и места на рынках. Контроль за этим осуществляли эдилы [8. С.79].

Таким образом, в Римском государстве существовало достаточно много различных податей. Однако, единой системы контроля уплаты налогов не было. Государство передавало полномочия частным лицам или группе лиц - публиканам, которые должны были внести определённую сумму в казну, а затем взыскивали ее с населения. Определение суммы налогов производилось каждые пять лет как часть переписи населения. Налог лица зависел от общей суммы его собственности. После оценки собственности, гражданам присваивали определённый класс.

Перейдем к более глубокому анализу системы сбора налогов в Риме. Римскими чиновниками оценивали приблизительный налог для провинции, где позже на аукционе выбирали сумму налогов для передачи государства. Выигрывал тот, кто предлагал наибольшую сумму. Их выгода была в том, что они взимали средства в несколько раз больше, чем необходимо было изначально.

Таким образом, государство стремилось урегулировать сложную систему сбора налогов. Так как получение доходов заранее, позволяло Риму лучше планировать будущую деятельность. Однако, откупная система без чётких правил породила произвол, коррупцию и экономический кризис I века до н.э. Дополнительная проблема заключалась в губернаторах. Они вместо контроля за деятельностью публиканов нередко становились соучастниками злоупотреблений и намеренно игнорировали действия публиканов, как описал Цицерон.

Вследствие чего император Гай Юлий Цезарь вынужден был пойти на налоговую реформу - уменьшить количество налогов и установить государственный контроль за налогообложением. Также отменили откуп по прямым налогам, оставив только по косвенным налогам. Для каждой общины была установлена конкретная сумма налога, которую она должна была внести в казну в качестве прямых налогов.

Ключевым реформатором был император Октавиан Август. Им были созданы в провинциях финансовые учреждения, которые контролировали налогообложение. Провёл перепись имущественного состояния граждан и земельный обмер, для переоценки налогового потенциала провинций. Также он назначил в каждой провинции прокуратора, в чьи обязанности входило курирование деятельности за финансовыми учреждениями провинции [10]. При проведении ценза также учитывали и стихийные ситуации. К примеру, если на урожайных землях в дождливый год не выдался урожай или из вышеуказанных часть лозы на виноградниках погибло, то это учитывалось при составлении ценза, тем самым изменив механизм сбора налогов. Это был «переход от менее к более сложному управлению, который влечет за собой введение дополнительных функций безопасности, снижение интенсивности стимулирования и дополнительные бюрократические издержки» [11]. Таким образом, несмотря на увеличение бюрократизма, политика Октавиана Августа достигла своей цели и увеличила денежный приток для фиска (государственной казны).

Эдикт Каракаллы (*Constitutio Antoniniana*, 212 г. н. э.) даровавший всем жителям гражданство является особо значимым в налоговой политике Рима. Несмотря на его на первый взгляд простоту, он имел фискальную направленность. Как отмечал Кассий Дио, император «на словах оказывал честь, даруя гражданство всем жителям, а на деле стремился увеличить доходы казны». Это объяснялось тем, что до вступления в силу "Эдикта", те жители которые не были гражданами не платили множество налогов (налог на наследство, налог на раба) и иные. Также детализируя нельзя не сказать, что налог на наследство (*vicesima hereditatum*), был повышен Каракаллой до 10 % с изначальных 5. Тем самым мы делаем вывод, что данный "жест" со стороны государства был направлен не столько на улучшение социального строя, сколько на увлечение императорской казны [5].

Таким образом фискальная политика императорского Рима была сложна, в связи с тем, что она только зарождалась и прогресс шел постепенно. «Плоды мудрых и дальновидных мер некоторых императоров сводились на нет их бездарными преемниками» [2. С.138]. В то же время из-за отсутствия единого законодательства и чёткого контролируемого финансового механизма, снижало эффективность защиты прав в сфере налогообложения в долгосрочной перспективе. Несмотря на это, римский опыт оказал значительное влияние на формирование налоговых институтов современности.

Акцентируя внимание на современной российской налоговой системе, можно выделить преемственность с римскими принципами, которая реализует их через конкретные нормы законодательства. К примеру: необходимость в централизованном контроле и борьбе с злоупотреблением права, сподвигла Древний Рим к отказу от системы откупной системы и заменой их госслужащими. А в России это следствие реализовано через создание Федеральной налоговой службы (ст. 30 НК РФ) [1] как единственный легитимный орган по контролю и сбору налогов. Далее, потребность в стабильных источниках дохода для казны, стала причиной появления в Риме косвенных налогов (*vestigalia*), которые, как их следствие прогрессировало в современные НДС и акцизы (гл. 21, 22 НК РФ) [1]. Аналогично, логика экономического регулирования и защиты внутреннего рынка обусловила создание в Риме портовых сборов (*portoria*), которое напрямую унаследовано таможенными пошлинами в современной России. Также спустя длительное время пришло осознание государством, о необходимости социальной поддержки населения, что стало причиной создания в Риме института иммунитетов (*immunitas*), что в современной России, как следствие этой же эволюции, выражается в системе налоговых льгот для социально отдельных категорий граждан (ст. 407 НК РФ) [1].

Таким образом некоторые нормы современного налогового законодательства представляют собой последовательный и длительный этап рецепции и развития права, а также поиска наиболее эффективного его использования для общества и государства. Налоги исторически выполняли ключевую функцию перераспределения ресурсов между центром и регионами. Так финансы концентрируются в государственной казне и целенаправленно перераспределяются для обеспечения стратегических целей: поддержание обороноспособности и безопасности, содержание управленческого аппарата, развитие инфраструктуры и социальной гарантии незащищенным слоям населения. Таким образом, налоги - это не просто сбор средств, а инструмент, который позволяет влиять на реализацию всех функций государства.

Пристатейный библиографический список:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года N 146-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения 03.09.2025)
2. Андрущенко В. Л., Тучак Т. В. Нравственно-этические императивы налогов и налогообложения (западная традиция): монография. – К.: Алерта, 2013. – 384 с.
3. Бартошек М. Римское право: Понятия, термины, определения / пер. с чеш. Ю. В. Преснякова. – М.: Юрид. лит., 1989. – 448 с. URL: <https://j.twirpx.link/file/95875/> (дата обращения 10.08.2025)
4. Гладкий В. Д. Древний мир. Энциклопедический словарь: в 2 т. – М.: Центрполиграф, 1998. – Т. 1: 510 с.; Т. 2: 478 с. URL: https://www.studmed.ru/gladkiy-vd-drevniy-mir-enciklopedicheskiy-slovar_deeb62395d.html (дата обращения 04.08.2025)
5. Дион Кассий. 76, 9,3 — Э // Хрестоматия по истории Древнего Рима / Сост. И.А. Гвоздева, И. Л. Маяк, А. Л. Смышляев и др. / Под ред. В. И. Кузищина. – М., 1987. С. 244) URL: <https://www.studentlibrary.ru/ru/doc/ISBN9785394017209-SCN0038/-esf2k2z11-tabrel-mode-pgs.html> (дата обращения 05.09.2025)
6. Маркин Александр Николаевич Организация системы налогообложения в римской республике // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-sistemy-nalogooblozheniya-v-rimskoj-respublike> (дата обращения 02.08.2025)
7. Сафаров Р. А. Римское право. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008. – 410 с.
8. Скрипилов Е. А. Основы римского права. – М.: Омега-Л, 2000. – 209 с.
9. Berger, Adolf. Encyclopedic Dictionary of Roman Law. – Philadelphia: The American Philosophical Society, 1968. – 483 p. https://archive.org/details/bub_gb_oR0LAAAAIAAJ/page/n1/mode/2up (дата обращения 04.08.2025)
10. Gutiérrez, Ó., Martínez-Esteller, M. Tax collection in the Roman Empire: a new institutional economics approach // Constitutional Political Economy. – 2022. – Vol. 33. – P. 378–401. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10602-021-09355-5> (дата обращения 10.08.2025)
11. Williamson, O. E. The new institutional economics: Taking stock, looking ahead // Journal of Economic Literature. – 2000. – Vol. 38, № 3. – P. 595–613. URL: <https://j.twirpx.link/file/95875/> (дата обращения 10.08.2025).

Для цитирования: Новоточина В.Н., Морозова А.Н. О некоторых проблемах государственного регулирования кадрового вопроса в сфере культуры / научн.рук. к.ю.н., доцент А.Н. Морозова; ФГАУО

ВО «Севастопольский Государственный Университет» // Океанский менеджмент. - 2025. - № 3(32). - С. 18-21.

Новоточина В.Н.

Novotochina V.N.

студент

ФГАУО ВО «Севастопольский Государственный Университет»

Научный руководитель

Морозова Анастасия Николаевна,

Morozova A.N.

к.ю.н., доцент,

доцент кафедры «Конституционное и административное право»

ФГАУО ВО «Севастопольский Государственный Университет»

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАДРОВОГО ВОПРОСА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы в области кадрового обеспечения сферы культуры в городе федерального значения Севастополе Российской Федерации. Эта проблема является одной из ключевых, поскольку уровень культурного развития населения России является составляющей национальной безопасности страны. В работе анализируются отдельные аспекты государственной политики в сфере кадрового обеспечения сферы культуры, в частности разбирается ход реализации программы «Земский работник культуры», предлагаются возможные пути решения кадрового вопроса в сфере культуры.

Ключевые слова: культура, культурное развитие, кадровое обеспечение, специалисты, сельские учреждения культуры.

ON SOME PROBLEMS OF STATE REGULATION OF PERSONNEL ISSUES IN THE CULTURE SPHERE

Abstract: The article discusses current issues in the field of personnel provision in the cultural sector in the city of Sevastopol in the Russian Federation. This issue is one of the key ones, as the level of cultural development of the country's population is a component of national security. The article analyzes certain aspects of state policy in the field of personnel provision in the cultural sector, including the implementation of the "Zemsky Cultural Worker" program, and suggests possible solutions to the personnel issue in the cultural sector.

Keywords: culture, cultural development, personnel support, specialists, rural cultural institutions.

На сегодняшний день город федерального значения Севастополь активно развивается. Наравне с экономическим развитием, отмечается стремление развития города в качестве южной культурной столицы России. Активно обновляются, реставрируются учреждения культуры, а также строятся новые центры притяжения для культурного обогащения населения. Однако существует ряд проблем, связанных с острой нехваткой специалистов в области культуры. Проблемы обусловлены низкой заработной платой, территориальной отдаленностью от центра города учреждений культуры сельской зоны и отсутствием создания государством престижа работы в данной сфере.

Согласно п. 2 ст. 44 Конституции Российской Федерации, «каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям» [1]. В сложившейся эпохе материального потребления очень важно государству организовывать и руководить процессом культурного развития, задавать высокую планку культурного образования населения, обозначить приоритет духовных ценностей, государство ответственно за создание условий для всестороннего развития человека. «При этом развитие должно пониматься как процесс перехода из одного состояния в другое, более совершенное. Этот процесс нельзя трактовать только как количественный (публикация большего числа книг, создание библиотек, строительство музеев, наличие телевизора и доступа к телевизионным программам и т.д.). Прежде всего, здесь должна учитываться качественная сторона, уровень оказания данного рода услуг. Следовательно, термин «культурное развитие» необходимо рассматривать не только как процесс преобразования культуры, но и как процесс, приносящий определенные, чаще положительные результаты, включающий в себя повсеместный доступ граждан к культурным ценностям» [9]. Необходимо организовать процесс так, чтобы все население имело возможность культурного развития. Для этого необходимы грамотные специалисты в области культуры, как в управленческом секторе, так и в творческом.

В указанной сфере разработаны меры поддержки специалистов на разных уровнях. На федеральном уровне существуют премии лучшим преподавателям в области, например, музыкального искусства, государственная поддержка лучших работников сельских учреждений культуры и лучших сельских учреждений культуры. В качестве признания важности труда на культурном фронте проходит ежегодное награждение работников учреждений культуры. В Севастополе за большой вклад в развитие культуры и достижения в сохранении и развитии народного художественного творчества коллективам присваивается звание «Заслуженный коллектив народного творчества», за личные заслуги в развитии и популяризации

культуры в городе Севастополе специалистам присваиваются почетные звания города Севастополя: «Заслуженный работник культуры города Севастополя», «Заслуженный артист города Севастополя», «Заслуженный деятель искусств города Севастополя» и др., ежегодно присуждаются премии города Севастополя в том числе в области культуры [5].

С целью поэтапного и системного решения вопроса нехватки работников культуры в сельской зоне Президент Российской Федерации В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию от 29.02.2024 дал указание: «обеспечить реализацию с 2025 года программы «Земский работник культуры» [2].

Программа «Земский работник культуры» (далее – Программа) предполагает единовременную выплату работникам культуры, которые решились на переезд в небольшой сельский населенный пункт (до 50 тыс. человек) для работы в учреждении культуры. Данная Программа разработана в рамках реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 года №317. Цель Программы – привлечь специалистов в организации культуры, расположенные в сельских населенных пунктах. Уполномоченным органом реализации Программы является Министерство культуры Российской Федерации.

Основной составляющей Программы является единовременная компенсационная выплата в размере 1 млн. рублей, которую получит специалист, решившийся переехать работать в сельскую зону. Данная единовременная компенсационная выплата является федеральной субсидией. Указанная выплата призвана быть, в том числе, основным мотивирующим фактором для специалистов.

Важно учитывать, что для решения кадрового вопроса в отрасли культуры Севастополя успешная реализация Программы чрезвычайно важна. Обусловлено это спецификой территориального устройства Севастополя как субъекта Российской Федерации: в его состав, помимо города Севастополя, входят города Инкерман, Балаклава, поселки Кача и Ласпи, а также 41 сельский населенный пункт (37 сел и 4 поселка). Сеть учреждений культуры охватывает большую территорию сельской зоны – это: Государственное бюджетное учреждение культуры города Севастополя «Андреевский Дворец культуры», Дом культуры пос. Любимовка, Дом культуры с. Верхнесадовое, Дом культуры с. Фруктовое, Дом культуры с. Вишневое, клуб с. Фронтное Государственного бюджетного учреждения культуры города Севастополя «Культурный комплекс «Корабел», Государственное бюджетное учреждение культуры города Севастополя «Орлиновский центр культуры и досуга» и др. Учреждения становятся основными и порой единственными центрами притяжения населения, основными местами организации досуга, и местами приобщения к культурным мероприятиям, в них активно работают клубные формирования, творческие коллективы и кружки, клубы по интересам, проводятся конкурсы, фестивали. Именно в этой зоне также требуются специалисты в области культуры.

Исполнительным органом города Севастополя, уполномоченным на реализацию мероприятий Программы в городе Севастополе определен Департамент культуры города Севастополя (далее – Департамент). Департамент осуществляет функции и полномочия учредителя в отношении вышеуказанных учреждений культуры и, соответственно, занимается укомплектованием работниками государственных учреждений культуры.

В марте 2025 года Департаментом началась активная работа по реализации Программы. Департаментом определен Перечень вакантных должностей работников культуры города Севастополя в сельской зоне, например: библиотекарь в Государственное бюджетное учреждение культуры города Севастополя «Региональная информационно-библиотечная система», библиотека-филиал № 39, с. Орлиное, преподаватель музыкально-теоретических дисциплин в Государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного образования города Севастополя «Севастопольская детская музыкальная школа № 3», г. Инкерман, преподаватель по классу скрипки в Государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного образования города Севастополя «Севастопольская детская музыкальная школа № 4», г. Балаклава и др. [6].

Также Приказом от 09.04.2025 № 82 «О реализации программы «Земский работник культуры» в городе Севастополе» утвержден Порядок конкурсного отбора для специалистов, которые решили участвовать в Программе, определены требования к претендентам.

Требования к претендентам на получение выплаты: наличие гражданства Российской Федерации, отсутствие судимости, проживание в населенном пункте отличном от планируемого к переезду и трудоустройству, высшее или среднее профессиональное образование. Определен список документов для подачи заявления и состав конкурсной комиссии. В указанном Порядке проведения отбора разработана таблица с критериями: наличие среднего или высшего профессионального образования, наличие наград, дипломов, дополнительной специализации и характеристик от предыдущих работодателей, трудовой стаж, опыт участия в грантовых проектах. Участники набирают рейтинговые баллы.

Департаментом были определены сроки проведения основных этапов реализации Программы:

- С 15 апреля по 30 июля 2025 года – прием заявлений от претендентов.
- С 1 по 15 августа 2025 года – работа комиссии по оценке заявок.
- До 24 августа 2025 года – утверждение списка получателей выплаты.
- До 1 сентября 2025 года – подписание трудовых договоров с организациями культуры.

- До 15 сентября 2025 года – подписание трехсторонних договоров.
- До 1 ноября 2025 года – перечисление выплат получателям.

Департамент внес изменения в Приказ от 09.04.2025 № 82 в части сроков проведения основных этапов реализации Программы. На наш взгляд, это обусловлено, в том числе недостаточным количеством для проведения конкурсного отбора заявлений претендентов. Так, например, прием заявлений от претендентов продлился до 15 августа 2025 года.

Однако, при наличии всех необходимых инструментов, в том числе и правовых, сложности при реализации Программы показали отсутствие большого количества желающих работать в отрасли культуры в отдаленной от центра города местности. Кадровые вопросы остаются острыми не только в отношении реализации рассматриваемой Программы, но в целом для отрасли. Требуется комплексный подход для решения сложившейся проблемы. Полагаем возможным следующие варианты решения обозначенной проблемы:

1) Решить проблему возможно нормативным урегулированием в отношении Программы. Хорошие условия (трудовой договор, компенсационная выплата в размере 1 млн. рублей без регламентации использования средств, обязательства, касающиеся в основном лишь срока проживания в небольшом населенном пункте – 5 лет) оказываются недостаточно привлекательными для специалистов. Сложившаяся ситуация может быть обусловлена тем, что введена конкурсная система отбора, оставляющая впечатление претендентам о наличии большого количества желающих. Система набора баллов в зависимости от достижений и опыта может быть актуальна при большом количестве претендентов. При небольшом количестве претендентов достаточно нормативно утвердить нижние границы требований, а конкурсный отбор может быть проведен дополнительно при наличии более 1 претендента на замещение конкретной вакансии. Возможен вариант существенного увеличения компенсационной выплаты.

2) Межведомственное взаимодействие. Предоставление при необходимости служебного жилья работникам культуры. При расходовании компенсационной выплаты на съем жилья, может не хватать средств на прочие расходы. Возможно, предоставление служебного жилья сделало бы условия переезда более привлекательными. Это предложение возможно смогло бы решить не только проблему, возникшую в ходе реализации Программы в Севастополе, но в принципе проблему нехватки кадров.

3) Информирование населения, создание престижа работы в отрасли культуры. Если посмотреть на проблему под другим углом, то для молодого специалиста, недавно получившего среднее профессиональное образование, уже созданные условия достаточно хорошие, например, для получения преподавательского опыта. Тогда проблема может состоять в недостаточном информировании населения о наличии Программы. В этом случае, следует информировать студентов, получающих среднее профессиональное и высшее образование по необходимым направлениям на территории всей страны.

4) Межотраслевое взаимодействие. Проблема нехватки кадров может быть решена активным внедрением или расширением механизма целевого обучения в вузах и специализированных училищах в других регионах России.

Пристатейный библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 года. – Москва, Айрис Пресс. 2020. – 94 с.
2. Перечень поручений по реализации послания Президента Федеральному Собранию, утвержденного Президентом Российской Федерации от 30.03.2024
3. № Пр-616. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73759> (дата обращения: 25.05.2025).
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 317 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры». – URL: <http://government.ru/docs/all/91469/> (дата обращения 25.05.2025).
5. Закон города Севастополя от 03.06.2014 № 19-ЗС «Об административно-территориальном устройстве города Севастополя». – URL: <https://sev.gov.ru/docs/214/503/?ysclid=mdurcvy8e9575382005> (дата обращения 01.08.2025).
6. Закон города Севастополя от 19.04.2017 № 336-ЗС «О наградах города Севастополя» - URL: https://sevizakon.ru/view/laws/bank/2017/zakon_n_336_zs_ot_19_04_2017/tekst_zakona (дата обращения 01.09.2025).
7. Приказ Департамента культуры города Севастополя от 04.04.2025 № 78 «Об утверждении перечня вакантных должностей работников культуры города Севастополя, при замещении которых предоставляются единовременные компенсационные выплаты в рамках реализации программы «Земский работник культуры». – URL: <https://dk.sev.gov.ru/programma-zemskiy-rabotnik-kultury/?ysclid=mdurhtk2lx785751168> (дата обращения 01.08.2025).
8. Приказ Департамента культуры города Севастополя от 09.04.2025 № 82 «О реализации программы «Земский работник культуры» в городе Севастополе». – URL: <https://dk.sev.gov.ru/programma-zemskiy-rabotnik-kultury/?ysclid=mdurhtk2lx785751168> (дата обращения 01.08.2025).
9. Приказ Департамента культуры города Севастополя от 21.07.2025 №167 «О внесении изменений в приказ Департамента культуры города Севастополя
10. от 09.04.2025 № 82 «О реализации программы «Земский работник культуры»
11. в городе Севастополе». – URL: <https://dk.sev.gov.ru/programma-zemskiy-rabotnik-kultury/?ysclid=mdurhtk2lx785751168> (дата обращения 03.08.2025).

12. Морозова А.Н. Культурные права и свободы: понятия, механизм реализации, значение для общества и личности. – Тула, Тульский государственный университет. 2013. – 116 с.

Для цитирования: Песцова Н.Н. Ценностные детерминанты культуры правосудия и профессиональной культуры судей / КрФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева» // Океанский менеджмент. - 2025. - № 3(32). - С. 21- 22.

Песцова Неля Николаевна

Pestsova N. N.

старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства
КрФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева»
университет правосудия им. В.М. Лебедева»

ЦЕННОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ КУЛЬТУРЫ ПРАВОСУДИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СУДЕЙ

Аннотация: В статье дан анализ ценностных детерминант культуры правосудия и профессиональной культуры судей как основы правовой действительности. Проблема исследования – влияние ценностных детерминант на эффективность правосудия, на содержание принимаемых процессуальных решений судьями, взаимосвязь между личностными качествами судьи и принимаемыми им решениями. Объект исследования – ценностные детерминанты как категория аксиологии. Предмет исследования – взаимосвязь культуры правосудия и профессиональной культуры судей с ценностными детерминантами. Цель исследования – рассмотреть воздействие ценностных детерминант на правосудие как многоаспектный социальный феномен, а также на содержание принимаемых судьями процессуальных решений в аспекте их профессиональной правовой культуры, а также определить взаимосвязь содержания принимаемых ими решений с некоторыми свойствами личности судьи. Для решения поставленных задач применялись методы индукции и дедукции, анализа и синтеза, формально-юридический, сравнительный и диалектический методы. В результате исследования проведен анализ влияния ценностных детерминант на культуру правосудия и профессиональную культуру судей.

Ключевые слова: детерминанты, ценности, аксиология, эффективность, справедливость, правосудие, профессиональная правовая культура.

VALUE DETERMINANTS OF THE CULTURE OF JUSTICE AND THE PROFESSIONAL CULTURE OF JUDGES

Abstract: The article analyzes the value determinants of the culture of justice and the professional culture of judges as the basis of legal reality. The problem of the study is the influence of value determinants on the effectiveness of justice, on the content of procedural decisions made by judges, the relationship between the personal qualities of a judge and the decisions he makes. The object of research is value determinants as a category of axiology. The subject of the research is the relationship between the culture of justice and the professional culture of judges with value determinants. The purpose of the study is to examine the impact of value determinants on justice as a multidimensional social phenomenon, as well as on the content of procedural decisions made by judges in terms of their professional legal culture, as well as to determine the relationship between the content of their decisions and certain personality traits of judges. Methods of induction and deduction, analysis and synthesis, formal legal, comparative and dialectical methods were used to solve the tasks. As a result of the study, the influence of value determinants on the culture of justice and the professional culture of judges was analyzed.

Keywords: determinants, values, axiology, efficiency, fairness, justice, professional legal culture.

В современный период в России достаточно чётко прослеживается процесс смены парадигмы общественно-политического развития, «философии» публичной власти, трансформации содержания, способов осуществления юридической деятельности, правового мышления, что неразрывно связано с необходимостью осмысления вопросов, затрагивающих аксиологические аспекты культуры правосудия и профессиональной культуры судей.

Аксиологические основы правосудия явились предметом научных изысканий А. Д. Бойкова, А. С. Кобликова, Л.Д. Кокорева, А.Ф. Кони, М.С. Строговича, В.А. Телегиной и других учёных. В работах А. И. Зинченко, Е. А. Зинченко, А. Н. Сачкова, Н. Н. Сенякина и иных исследователей затрагивались вопросы профессиональной культуры судей. Однако, на наш взгляд, изучение ценностных детерминант культуры правосудия и профессиональной культуры судей заслуживает отдельного внимания.

Ценностные детерминанты занимают особое место как в аксиологии (философской теории ценностей и оценки), так и в правоприменительной практике правосудия, поскольку они определяют не только мотивы, но и поступки человеческой деятельности. С точки зрения философии, «ценностные детерминанты – это ключевые установки, ориентиры и убеждения, определяющие направленность мышления, поведения и социальной деятельности человека» [1]. Они определяют оценку поступков индивидов, способствуют формированию правовой культуры как личности в целом, так и

профессиональной правовой культуры, а также достижению баланса интересов при разрешении юридического дела.

Правосудие как социальный феномен нельзя представить вне связи с вышеназванной проблематикой, поскольку оно «предполагает взвешивание и сопоставление различных... ценностей» [2], «обеспечение традиционных фундаментальных ценностей российского народа» [3]. Правовые позиции Конституционного Суда РФ также исходят из того, что «правосудие признается таковым лишь при условии, что оно... обеспечивает эффективное восстановление в правах» [4]. В этом, на наш взгляд, и состоит одна из главных целей деятельности суда.

Ценностной детерминантой при осуществлении правосудия и основой принятия процессуального решения, в котором точно установлены обстоятельства юридического дела, даны объективная и всесторонняя оценка правовой ситуации с учетом её индивидуальных особенностей, толкование и оценка соответствующей нормы права и осуществлён необходимый выбор, выступает справедливость. С. С. Алексеев подчёркивал, что «справедливость приобретает значение правового принципа в той мере, в какой она воплощается в нормативно-правовом способе регулирования, в тех началах соразмерности, равенства и т. д., которые присущи самому построению правовой доктрины» [5].

Под ценностными детерминантами эффективности правосудия следует понимать недопущение затягивания и необоснованного возобновления судебного разбирательства, злоупотребления сторон своими процессуальными правами, экономии в использовании средств судебной защиты.

Культура правосудия включает в себя:

1) характерные для данного общества убеждения и образцы поведения. По мнению М. С. Строговича, «внутреннее убеждение применительно к судьям есть субъективное выражение объективной истины, как критерий, процесс, метод и результат оценки доказательств... это разумная, осознанная, обоснованная уверенность в правильности определенного вывода, опирающаяся на объективные факты и достигаемая в результате вдумчивого, непредвзятого и всестороннего исследования всех обстоятельств дела» [6];

2) готовность судебной системы защищать права, свободы и законные интересы человека и гражданина. На совещании судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов РФ, проходившем 20-21 февраля 2025 г. в Верховном Суде РФ, Президент РФ В. В. Путин отметил: «Призвание судьи – опираясь на право и закон, искать, находить и утверждать справедливость, служить обществу, гражданам и государству, быть беспристрастными арбитрами, принимающими крайне ответственные решения, от которых зависят судьбы людей, работа небольших и стратегически значимых предприятий по всей стране. Это сложный, напряженный и очень ответственный труд» [7].

Профессиональная культура судей – одна из составляющих культуры правосудия. Она свойственна «той общности людей, которая осуществляет юридическую деятельность на профессиональной основе» [8]. М. К. Горбатова и А. В. Домнина полагают, что элементами профессиональной правовой культуры выступают высокий уровень владения субъектами профессиональными навыками, умениями, компетенциями [9]. «В поведении судьи, – пишет А. И. Бершедова, – правовые ценности, нормы, предписания должны обрести конкретные способы реализации и перейти из сферы объективно-правовой в определенную деятельность» [10]. Кроме того, к критериям зрелости судьи следует отнести: самодостаточность, независимость, свободу, социальную ответственность за свои поступки, особый духовный настрой по отношению к себе и к другим людям, способность к самостоятельному принятию решений, реализации и индивидуальных и общественных целей.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что профессиональный и нравственный опыт формируется культурой правосудия, выступая в виде информации, осознаваемой судьей. А ценностные детерминанты культуры правосудия и профессиональной культуры судей выступают основой правовой действительности.

Пристатейный библиографический список:

1. Философский словарь под ред. И. Т. Фролова. М., 1987. С.117.
2. Бондарь Н. С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. М., 2014. С.7.
3. Цацалов О. О. Социокультурные основания принципов правосудия: понятие и содержание // Общественные науки. Право. 2018. №1. С.16.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 № 3-О по жалобе ООО «Мемфис Дивижн» на нарушение конституционных прав и свобод ч. 1 ст. 185 АПК РФ // СЗ РФ. 2000. № 10. Ст. 1165.
5. Алексеев С. С. Общая теория права. М., 2009. С.65.
6. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 345.
7. Функция судебной системы заключается в защите прав граждан и организаций: URL: <https://fparf.ru/news/fpa/funktsiya-sudebnoy-sistemy-zaklyuchaetsya-v-zashchite-prav-grazhdan-i-organizatsiy/> (дата обращения: 03.10.2025)
8. Шаруева Н. В. Профессиональная культура судьи как вид профессиональной правовой культуры // Мониторинг правоприменения. 2018. №3. С.52.
9. Горбатова М. К., Домнина А. В. Профессиональное правосознание как элемент правовой культуры общества // Российская юстиция. 2010. № 5. С.9.

10. Бершедова А. И. Корпоративная культура судей: системно-психологический анализ // Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки». 2013. №3. С.43

Для цитирования: Стрельникова И.Ю. Гарантии доступности правосудия / КрФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева» // Океанский менеджмент. - 2025. - № 3(32). - С.23-25.

Стрельникова Ирина Юрьевна

Strelnikova I.Y.

заведующий кафедрой теории и истории права и государства
КрФ ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия им. В.М. Лебедева»

ГАРАНТИИ ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ

Аннотация: В статье раскрываются исторические аспекты доступности правосудия. Отмечается, что доступность правосудия категория относительно молодая. В тоже время истоки доступности правосудия были сформулированы в трудах ученых и юристов в XVIII-XIX вв. Эти положения нашли свое отражение в современной судебной системе Российской Федерации. Таким образом, прослеживается историческая преемственность в правосудии. Достижение доступности правосудия обеспечивается целой системой гарантий. Выделяют организационные, финансовые, материально-технические, информационные, процессуальные гарантии. Юридические гарантии закреплены в статьях 45, 46 Конституции Российской Федерации. Организационные гарантии предусматривают создание системы судов, доступной для каждого. Финансовые гарантии предусматривают приемлемый размер государственной пошлины, механизмы отсрочки, рассрочки, освобождения от уплаты государственной пошлины. Процессуальные гарантии составляют предусмотренный упрощенный порядок рассмотрения дел, расширение механизмов внесудебного рассмотрения дел. Система материально-технических и информационных гарантий включает в себя применение информационных систем, позволяющих обращаться в суд, отслеживать ход судебного разбирательства, оперативно взаимодействовать с другими органами и организациями, расширение применения видеоконференцсвязи и др. Сделан вывод о том, что при совершенствовании правосудия определяющим является гарантирование доступа к правосудию.

Ключевые слова: доступность правосудия, принципы правосудия, правосудие, судебная власть, право на доступ к правосудию.

GUARANTEES OF ACCESS TO JUSTICE

Abstract: The article reveals the historical aspects of the accessibility of justice. It is noted that the accessibility of justice is a relatively new concept. However, the origins of the accessibility of justice can be traced back to the works of scholars and jurists in the 18th and 19th centuries. These principles have been reflected in the modern judicial system of the Russian Federation. Thus, there is a historical continuity in the provision of justice. The accessibility of justice is ensured by a comprehensive system of guarantees. These include organizational, financial, logistical, informational, and procedural guarantees. Legal guarantees are enshrined in Articles 45 and 46 of the Constitution of the Russian Federation. Organizational guarantees provide for the creation of a system of courts that is accessible to everyone. Financial guarantees include an acceptable level of state fees, as well as mechanisms for deferring, extending, and exempting from state fees. Procedural guarantees include the simplified procedure for handling cases and the expansion of mechanisms for non-judicial handling of cases. The system of material, technical, and informational guarantees includes the use of information systems that allow for access to the court, monitoring the progress of legal proceedings, and prompt interaction with other authorities and organizations, as well as the expansion of the use of video conferencing, etc. It is concluded that ensuring access to justice is crucial for improving the justice system.

Keywords: accessibility of justice, principles of justice, justice, judicial power, the right to access justice.

В условиях непрекращающегося реформирования судебной системы и судопроизводства, важным вопросом остается сохранение базовых принципов, на которых держится правосудие. Одним из таких принципов является доступность правосудия. С одной стороны, доступность правосудия считается одним из относительно молодых понятий, так как теоретическое обоснование было оформлено в середине XX века [1], а с другой стороны, истоки доступности можно найти и в более ранних работах отечественных юристов, ученых [2, 3, 4, 5].

Экономист-мыслитель конца XVII-начала XVIII века Иван Тихонович Посошков (1670-1726), в своем знаменитом труде «Книга о скудности и богатстве» (1724) выразился критично относительно современной ему судебной системы. При этом он не только критиковал существующее устройство, но изложил свое видение относительно реформирования государственной системы. И.Т. Посошков, считал, что необходимо учредить бессловный суд и обеспечить доступность правосудия: «суд устроить един, каков земледельцу, таков и купеческому человеку, убогому и богатому, таков и солдату, таковж и офицеру,

ничем не отменен, и полковнику и генералу, и чтоб и суд учинить близостный, чтобы всякому и низкочинному человеку легко бы его доступить» [5, с. 715].

Также о доступности писал и Борис Николаевич Чичерин – один из виднейших представителей либерального направления отечественной политико-правовой теории. Его труды о государстве и праве отражают политико-правовую действительность второй половины XIX в. В рамках учения о государстве и праве, Б.Н. Чичерин уделит внимание проблемам судебной власти. Например, Борис Николаевич Чичерин среди начал отправления правосудия выделил следующие: 1) никто не может быть наказан, иначе как по суду; 2) суд должен быть установленный законом, а не специально созданный для конкретного случая; 3) суд должен быть один для всех, т.к. все равны перед законом; 4) каждый гражданин должен найти в суде все возможные средства для защиты своих прав [6, с.326]. Последнее положение можно отнести к истокам доступности правосудия. Во-первых, каждый гражданин должен иметь возможность защитить свои права в суде. Сегодня это конституционное право, которое гарантируется государством. Согласно ст. 46 Конституции РФ «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» [7, ст. 46]. Это юридическая гарантия доступности правосудия. Во-вторых, защищать свои права можно всеми возможными средствами. Данное положение также нашло свое закрепление в Конституции РФ в статье 45: «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» [7, ст. 45].

Еще один представитель отечественной юриспруденции конца XIX – начала XX вв. Максим Максимович Ковалевский отмечал: «где есть право, там должно быть и средство к его защите – суд» [8, с. 239]. Он также подчеркивал, что судебная власть должна быть доступной. Раскрывал доступность Ковалевский М.М. через организацию судов. Так, он отмечал, что судебная власть организована несовершенно, если разветвления её не покрывают собой, как сеть, всех частей государства. Вездесущей должна быть юстиция для того, чтобы быть доступной одинаково всем гражданам. Необходимо поэтому такое распределение судов, чтобы избавить частных лиц от перемещения на далёкое расстояние, иначе гражданин готов будет поступиться своим правом, лишь бы избежать затрат, связанных с обращением к правосудию.

Сегодня положения о доступности, обозначенные вышеуказанными авторами, закреплены Конституцией РФ. Доступность правосудия это конституционное право, которое гарантируется государством.

Доступность правосудия может быть обеспечена только системой гарантий: юридических, организационных, финансовых, процессуальных.

Юридические гарантии предусматривают само закрепление юридического права на судебную защиту. Они закреплены в ст.ст. 45, 46 Конституции РФ.

Организационная система гарантий включает в себя такое территориальное расположение судов, которое сможет обеспечивать каждому обращение в суд. Сегодня также организационные гарантии достигаются путем перераспределения компетенции судов.

Процессуальные гарантии предусматривают упрощенные механизмы рассмотрения дела, расширение внесудебного порядка рассмотрения дел.

Материально-технические и информационные гарантии доступности правосудия совершенствуются ежегодно. Внедряются целые информационные системы, с помощью которых возможно обратиться в суд, проследить стадии судопроизводства, расширение применения видеоконференц-связи и др.

К финансовым гарантиям доступности правосудия относятся приемлемый размер государственной пошлины, наличие механизмов освобождения от уплаты государственной пошлины, отсрочки (рассрочки) оплаты государственной пошлины.

8 сентября 2024 года вступил в силу Федеральный закон № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» от 08.08.2024 №259-ФЗ [9], которым значительно увеличены размеры судебных госпошлин. Данные изменения вызвали серьезные споры среди юристов. Финансовые барьеры могут стать преградой для доступа к правосудию и защите прав и законных интересов лиц.

В связи с этим, в Конституционный Суд РФ группой депутатов Государственной Думы был подан запрос о проверке конституционности п. 1 ст. 333.19 и п. 1 ст. 333.21 НК РФ, а также пп. 45 и 47 ст. 2 Федерального закона от 08.08.2024 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» (увеличение размеров госпошлин при обращении в суды).

Конституционный Суд РФ рассмотрел данный запрос и вынес Постановление №16-П от 10 апреля 2025 г., которым признал оспариваемые законоположения не противоречащими Конституции РФ.

Конституционный Суд РФ аргументировал свою позицию следующим: 1) в последний раз размеры государственной пошлины за обращение в суд пересматривались в сторону их увеличения в 2009 году, то есть пятнадцать лет назад; 2) все механизмы, позволяющие учитывать социальное и имущественное положение отдельных категорий граждан и обеспечить право на доступ к правосудию, сохранены. Речь идет про механизмы освобождения от уплаты государственной пошлины по отдельным категориям споров и отдельных категорий граждан, уменьшения ее размера, предоставления отсрочки или рассрочки ее уплаты по ходатайству того лица, которое полагает, что его имущественное положение не позволяет

произвести уплату государственной пошлины в полном или даже частичном размере при обращении в суд (пункт 2 статьи 333.20, пункт 2 статьи 333.22 и статья 333.41); 3) Конституционный Суд РФ сделал вывод о том, что «изменения, направленные на расширение льгот при обращении в суд, подчеркивают волю федерального законодателя обеспечить соблюдение справедливого баланса между частными и публичными интересами в сфере определения правил доступа к правосудию путем установления адекватного размера государственной пошлины для неограниченного круга лиц с предоставлением необходимых льгот тем гражданам, чье материальное (социальное) положение требует этого для обеспечения беспрепятственного доступа к правосудию, что согласуется со статьями 21 (часть 1), 46 (часть 1), 751 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, гарантирующими охрану достоинства личности, поддержание доверия к закону и действиям государства и осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон» [10].

Объективно, можно говорить, что повышение государственной пошлины преследовало свои цели:

- сократить необоснованные обращения в суды;
- сократить нагрузку на суды;
- сократить возможности для злоупотребления права;
- сократить возможности для затягивания судебных процессов и др.

Как вывод, можно подчеркнуть, что при совершенствовании судостроительства и судопроизводства одной из определяющих целей является обеспечение доступа к правосудию. Последнее достигается только совокупностью факторов и благодаря многоаспектной системе гарантий.

Пристатейный библиографический список:

1. Фокин Е. А. Доступность правосудия в арбитражном процессе: теоретические основы и практическая реализация : монография. Москва : Статут, 2023. 330 с.
2. Коркунов Н. М. Русское государственное право. Т. 1. 6-е изд. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1909. – 623 с.
3. Коркунов Н. М. Русское государственное право. Т. 2. 6-е изд. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1909. – 739 с.
4. Коркунов Н. М. Указ и закон. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1894. – 408 с.
5. Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб.: Равена, Альфа, 1995. 846 с.
6. Чичерин Б. Курс государственной науки. М. : Типо-литография Выс. утв. Т-ва И.Н. Купшерева и К., 1894. 482 с.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013>
8. Ковалевский М. М. Труды по политической социологии и политологии / Отв. ред. А. О. Бороноев. СПб, 2012. 693 с.
9. Федеральный закон № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // СПС «Консультант Плюс».
10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации №16-П от 10.04.2025 г. по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 33319 и пункта 1 статьи 33321 Налогового кодекса Российской Федерации, а также пунктов 45 и 47 статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision828851.pdf>.